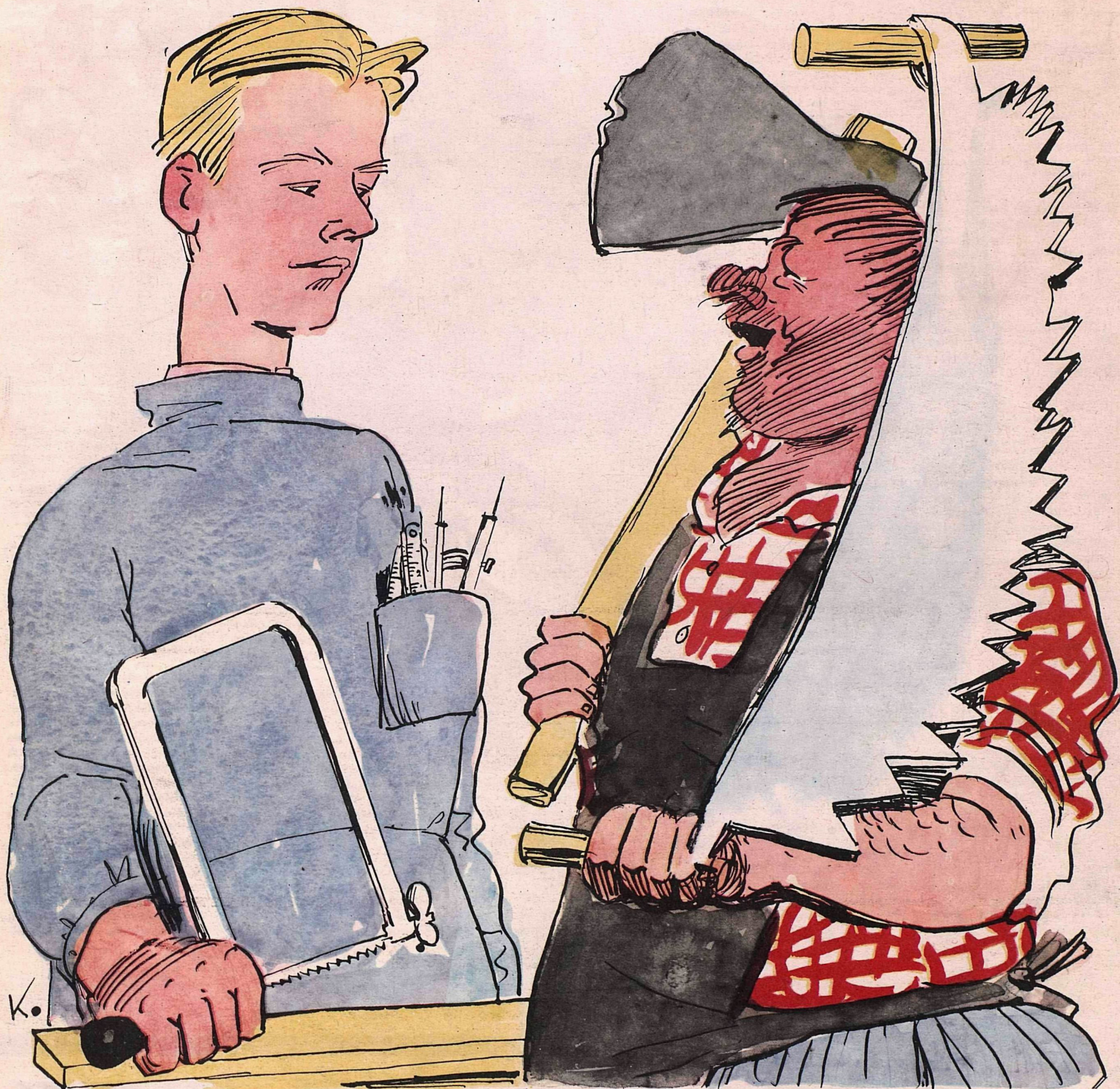

— Я получил заказ для выставки.

— А я для магазина.

КРОКОДИЛ

№ 35 (1793) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 20 ДЕКАБРЯ 1965

Впервые Трезора я встретил года два назад.

Теплым летним вечером мы с приятелем прогуливались по пустынным улицам Одессы. Внезапно откуда-то вынырнула рослая собака-ищейка и, подбежав к нам, стала обнюхивать нашу обувь. Вслед за собакой, держа длинный поводок, появился человек в штатском. Подозрительно оглядев нас, он крикнул: — Трезор, бери след!

Человек и собака скрылись в переулке.

Уловив мой недоуменный взгляд, приятель, будучи человеком осведомленным, рассказал мне следующее.

На одесской толкучке задержали перекупщика с крупной партией модных босоножек неизвестного происхождения. Изъятую обувь предъявили для опознания руководителем Одесской обувной фабрики.

— Ваша?

— А почему она должна быть нашей?

— Потому что сейчас сезон на босоножки.

— Ваше дело — преступников искать, а не моды устанавливать, — недовольно заявили руководители фабрики.

На поиски неизвестного производителя босоножек устремились детективы. Они обшарили центр города, окраины, но никаких признаков подпольного производства не установили. Тогда кто-то посоветовал использовать розыскную собаку Трезора.

Вскоре я узнал, что Трезор трудился не зря. Побегав по улицам и облаив нескольких одесситок в модных босоножках, милицейская собака привела на квартиру некоего Гробова. Когда хозяин открыл двери, детективов обдало таким сильным запахом кожи, что они в один голос воскликнули:

— Молодец, Трезор!

На квартире у гражданина Гробова были обнаружены сапожные колодки,

лапы, набойки, заготовки и прочие немудреные приспособления и материалы для шитья обуви. А также готовые туфли, похожие, как две капли воды, на изъятые у перекупщика.

— Гробов работал головой, — бормотал о самом себе кустарь, следуя за блюстителями закона. — Он никогда летом не шил утепленные ботинки, а зимой — босоножки. Гробов — это не Одесская обувная фабрика, он уважал потребителя.

Вторично я приехал в Одессу ветреной зимой. Мой приятель, встретив меня на вокзале, сказал:

— Помнишь Трезора? На днях он снова учуял кустарей.

С наступлением холодов на улицах Одессы появились подозрительные личности со свертками за пазухой. Они зазывали прохожих в подворотни и предлагали элегантные женские и мужские ботинки на козьем меху. Работникам милиции удалось задержать одну такую личность и отобрать ботинки.

— Ваше производство? — снова спросили руководителей обувной фабрики.

— Мы теплых ботинок не шьем.

— А что же вы шьете?

— Сандалеты на сплошной подошве, — ответили обувщики и в доказательство предъявили «танкетки» неопределенного цвета и назначения.

Снова по городу отправились оперуполномоченные и снова ничего не смогли обнаружить. Тогда вспомнили про Трезора и дали ему понюхать ботинок на козьем меху. Трезор тявкнул один раз, другой и замер: чуть ли не каждый пятый одессит был обут в теплые ботинки неизвестного происхождения.

Дело пахло не кустарем-одиночкой, а целой обувной фабрикой.

Но фабрики не оказалось. Нашелся обувной склад-магазин. Размещался он на квартире Домны Их-

ваниной, проживающей по улице Куйбышева, 5. Домна Ихванина имела целый штат сапожников-надомников. Кроме того, она располагала отрядом агентов, которые зазывали покупателей. В доме Ихваниной покупатель выбирал себе туфли по душе, переобувался и продолжал путь, оставляя на асфальте следы, обнаруженные проницательным Трезором.

— Не нас надо наказывать, а директора обувной фабрики, который со своими обязанностями не

справляется! — возмущались задержанные с полици-ным сапожники и агенты тети Домны.

Недавно я в третий раз побывал в Одессе. Мой приятель, навестив меня в гостинице, спросил:

— Как спалось?

— Спасибо, хорошо.

— А мне Трезор спать не давал. По всему городу с лаем носился.

— Снова напал на след?

На этот раз сыскная операция проводилась по настоянию руководителей Одесской обувной фабрики,

преобразованной теперь в обувное объединение. Объединение стряпало «лодочки», «танкетки» и утяжеленные «румынки» на микропористой подошве. А покупатели требовали «шпиличек», «галошиков» и облегченных «мокасинов».

Руководство объединения не желало идти у модников на поводу. Оно равнодушно взидало на любителей шика, прогуливавшихся по Дерибасовской. Но, заметив «шпилички» и «галошики» на ногах работников объединения, насторожи-

Трезор идет по следу

Степан ОЛЕЙНИК

КАНДИДАТ ДОКТОРА

Перевел
с украинского
В. КОРЧАГИН

Нет, не вчера, не на неделе,
А семь иль восемь лет назад
Он, возмущенный беспредельно,
Ударил с кафедры в набат:

«Коллеги, вдумайтесь! Как плохо,
Что мелем хлеб в местах иных
Мы со времен царя Гороха
Посредством мельниц ветряных!..»

На ветряки он в изобилие
Обрушил цифры и слова,
В ошметки превратил их крылья,
Стер в порошок их жернова.

Да так научно все — куда там!..
В итоге, под плесканье рук,
Он стал в тот вечер кандидатом,
Не помню уж каких наук.

Затем, рассыпавшись в поклонах,
Всех по традиции повел
Туда, где для мужей ученых
Уж был накрыт банкетный стол.

Звучали тосты, как кантаты.
Все пили, в гаме и в дыму,
За здоровье тещи кандидата,
Цитаты клеившей ему.

Немало и во славу жинки
Там было выпито вина —
За то, что честно на машинке
Весь труд отстукала она.

Вкушая блюда по порядку,
Сидели там не час, не два.
И, чуб откинув, аж вприсядку
Плясал виновник торжества.

...С годами смысл его трактатов
Забыли все (давно пора).
Но редко кто из кандидатов
Не рвется нынче в доктора!

Вчера опять перед дружками,
Уже и лыс и тучноват,
Махал на кафедре руками
Крикливый этот кандидат:

«Друзья! Коллеги! Дело плохо:
Мы сил не ценим даровых!
Есть мнение, будто бы эпоха
Не терпит мельниц ветряных.

Сей ложный взгляд, увы, бытует,
И он огромный вред нанес!
У нас под носом ветер дует,
А мы! А мы воротим нос!..»

лось. Когда же заместитель начальника лаборатории О. А. Сосновская явилась на службу в умопомрачительных пантолетах на пробке, начальство помчалось в милицию и потребовало объявить частникам беспощадную войну.

С ноги одной из работниц сняли экстравагантную туфлю и показали Трезору. Пес, как всегда, тявкнул и побежал по городу. Завернув в первый же обувной магазин, он прыгнул на прилавок и стал лаять на полку с товаром: там были выставлены неизвестно откуда взявшиеся «шпилечки», «галошики» и «мокасины».

С полки сняли «шпилечки» и на подошве прочли: «Одесское обувное объединение».

Трезор не успокаивался. Тогда взял в руки «галошики». На них стоял позолоченный штамп: «Фирма Вэтен. Филиал 5».

Трезор продолжал рычать.

Осмотрели «мокасины». На них обнаружили оттиск: «Дом моделей г. Баку».

— В чем дело, Трезор?! — воскликнул проводник собаки.

Трезор вильнул хвостом и вышел из магазина. А через час в селе Кривая балка, под Одессой, высадились крупный наряд милиции. Здесь, в просторном доме дяди Коли Рыбакова, и размещалась фабрика, выпускавшая ультрасовременную обувь.

Генеральным директором этого предприятия был гражданин по фамилии Шкаф. Отдавая должное его усердию, нужно сказать, что обязанности главы частного предприятия Шкаф совмещал с должностью старшего продавца в одном из государственных обувных магазинов. Его интересовал покупательский спрос.

Шкаф не мог допустить, чтобы элегантной продукцией торговали в подворотнях или в квартире какой-то Домны. Он украшал

кустарную обувь позолоченными штампами и предлагал магазинам. Каждое утро дядя Коля Рыбаков на собственном мотоцикле развозил «галошики» с поддельными штампами по торговым точкам, получал наличные и передавал их Шкафу.

При дальнейшем изучении деятельности подпольной фирмы выяснилось, что она шила обувь из того же сырья, какое использовало и Одесское обувное объединение. Более того, это сырье поступало из того же объединения. И даже более того: негласные представители Шкафа, аккредитованные при обувном объединении, в государственных цехах кроили для него заготовки, ранты, строгали каблучки и прочие детали. Так что в доме дяди Коли, по существу, занимались лишь сборкой ботинок и туфель.

Покидая приморский город, я зашел на Одесское обувное объединение. Руководители предприятия на все лады расхваливали талантливого Трезора, восторгались его тонким чутьем и сообразительностью. Желая как-то отблагодарить усердных работников милиции, они собирались выделить средства для покупки еще десятка таких собак.

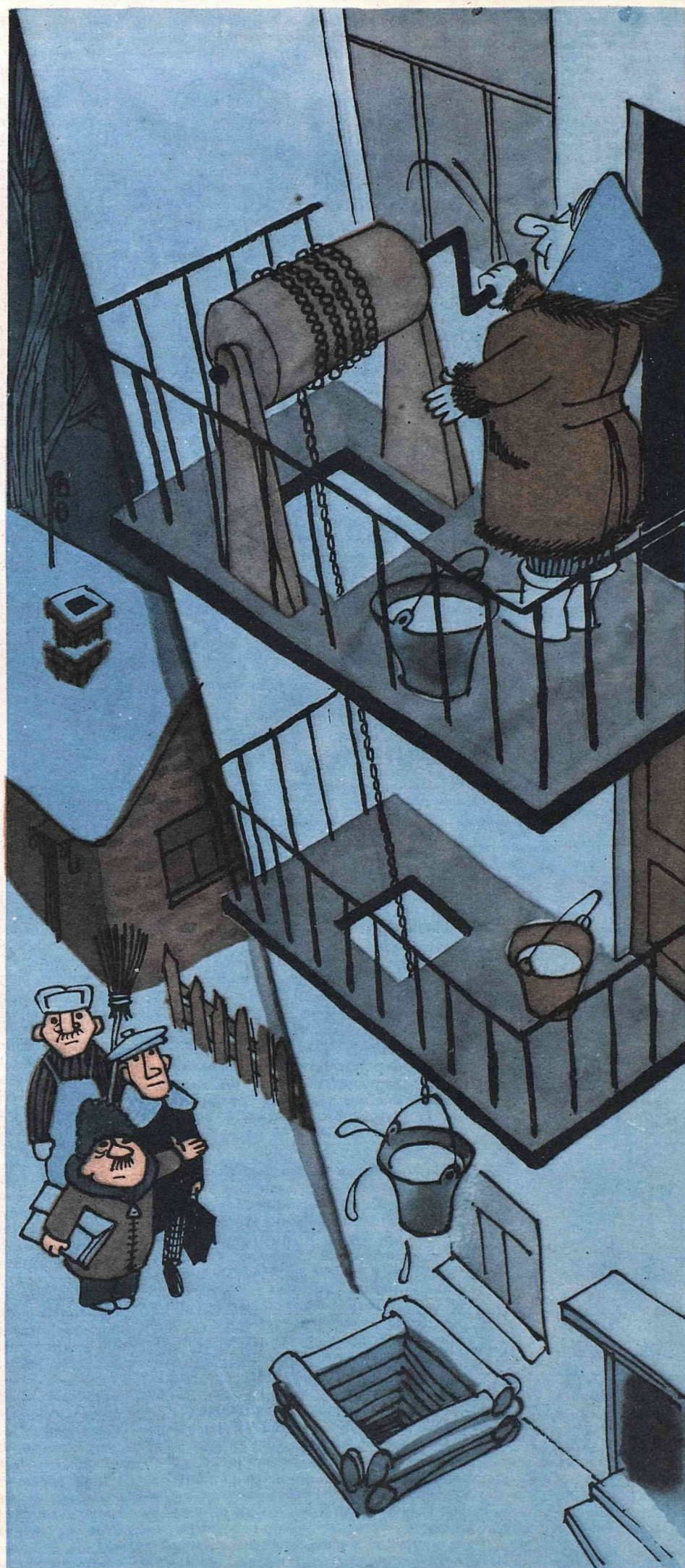
Перед расставанием меня проводили в фабричную лабораторию и показали серию изумительных туфель, изготовленных мастерами — экспериментальщиками.

— Запустим эту обувь в производство — и частнику придет конец, — хвастливо заявило руководство.

— А скоро ли запустите? Ответом было неопределенное молчание.

В этот момент откуда-то донесся лай Трезора. Добросовестная собака продолжала бороться с пронырливым кустарем.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Одесса.

НАЧАЛЬНИК ЖЭКа: — В моих домах вода до любого этажа поднимается!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Он пел о ветряках чудесных
(Хоть сущность их и не нова),
Вознес до высей поднебесных
И крылья их и жернова.

Их амнистируя научно,
То прямо шел, то делал крюк...
И все прошло благополучно,
И стал он доктором наук.

И в том же зале те же лица
Преподнесли ему букет,
И в ресторане еще длится
Устроенный вчера банкет.

Полным-полна хмельная чаша,
Не затихает вилок стук...
«А где ж принципиальность ваша!!» —
Спросить бы доктора наук.

Действующие лица: актеры, режиссеры, певцы, балерины, работники искусства рангом выше и рангом пониже — герои романа-фельетона «Действующие лица», который закончили сатирико-крокодилы Мих. Эдель и Бор. Юдин. Действие разворачивается в наши дни в областном центре Среднеграда.

Мы печатаем отрывок из шестой главы романа.

Иван Николаевич Медведев строго разграничивал искусство и жизнь. Искусство — это работа в театре, доклады, отчеты, финансовый план и куча всяких неприятностей. Жизнью было все остальное.

И, поскольку Иван Николаевич любил ее, жизнь, и надеялся, что это взаимно, он извлекал максимум приятных возможностей из этой обоюдной любви.

Поэтому, как только позвонил его старый друг, директор рыбокопильного завода Дымба, человек приятнейший во всех отношениях, и сказал: «Значит, завтра раненько, чтобы к шести быть на месте», — Иван Николаевич аккуратно положил телефонную трубку на рычажок и благодушно заулыбался, предвкушая удовольствие.

Иван Николаевич Медведев, помимо того, что исполнял трудные обязанности директора театра, был завзятым рыбаком. А может, помимо того, что был рыбаком, Иван Николаевич занимался еще и директорскими обязанностями. Кто его знает! Если рассуждать по совести, не заглядывая в карточки отдела кадров, то весьма трудно определить, куда клонилась стрелка барометра его души: к высокому искусству или к обыденной спокойной жизни?

С Онуфрием Степановичем Дымбой они начинали руководить лет двадцать

растаял. День обещал быть превосходным.

Развернув рыболовную снасть, насадив на крючки червячков, которые извивались, делая вид, что им это не нравится, и забросив со свистом лески подальше в реку, друзья приступили к словесной разминке.

— Кончили третий квартал, — удовлетворенно сообщил Онуфрий Степанович. — В основном по лещу. Но, честно скажу, выручает сом. Крупный. Весовой. Если на корюшку надеяться, так ее копти не копти, а плана не вытянешь.

— А у нас премьера. По плану должны были выпустить одну пьесу про рост сознательности на автотранспорте. Но отбились. Перенесли. А сейчас «Коварство и любовь» форсируем. Так что, надеюсь, по посещаемости вытянем с превышением.

— Я бы всегда справился. Мне важно совнархоз убедить. Он как рассуждает: давайте ассортимент, корюшка, дескать, в масле — деликатес. А сом что? Чем сом не деликатес? Не на дворян работаем — на народ. По совести скажу: если эту разную копченость всухую жевать, так и то не то и другое не то. А если под сто грамм перцовки, так что ни возьми — деликатес. Надо ж знать потребителя!

— У нас такая же картина. Я бы шел

Иван Николаевич порылся в рюкзаке и в два приема вытащил четыре бутылки жигулевского пива.

И тогда друзья-рыбаки приступили к скромной трапезе.

Напрасно рыбы, сожрав наживку, жаловались друг другу на перебой с поставкой червей. Прервав благородный спорт, друзья вкушали дары кулинарии, обмениваясь уже не простой информацией, а рядом глубоких, принципиальных соображений по разнообразнейшим вопросам промышленности и культурного строительства.

— Как у тебя с главным инженером утряслось? — полюбопытствовал Иван Николаевич.

— Уладилось пока что... Ну, будем здоровы! Эх, хороша! Такая, понимаешь, картина, они ж спе-ци-а-листы! Их не тронь. Они диссертации продумывают... Огурчик бери. Хрустит и, заметь, с чесночком. Так вот я и говорю, у них дипломов полный чемодан. А у меня мастер копильного цеха Федор Терентьевич, старик, никакого диплома близко в глаза не видел, а руки — золото. Я его на трех главных инженеров не променяю.

— Это точно, — соглашается Иван Николаевич. — У нас такая же картина, между прочим. Раньше, бывало, режиссер без всяких там умных разговоров:

Мих. ЭДЕЛЬ,
Бор. ЮДИН

И счастье было
так
возможно...

назад, сразу после войны. И, поскольку точной специальности у них не было, оба занялись организационно-хозяйственной деятельностью. Но уклон получился разный: Онуфрий Степанович прошел через промкооперацию, заведение холодильником, работу в горторге, и из него выковался номенклатурный кадр областного масштаба — директор рыбокопильного завода.

Ивана Николаевича Медведева бросили на культуру: вначале директором кинотеатра с последующим выходом на пост заведующего областным кинопрокатом, а затем уж было рукой подать до директорского кресла в драмтеатре, где и подвизался он последние семь лет.

Но, несмотря на то, что один занимался питанием трудящихся, а другой воспитанием их же, Медведев и Дымба остались неразлучными друзьями.

Если прибавить к этому, что оба были неистовыми рыбаками, а Онуфрий Степанович к тому же и владельцем моторной лодки, носившей гордое имя «Ракета», хотя скорость ее не давала для этого никаких оснований, то каждому станет ясно, какой приятный воскресный день ожидал директора Среднеградского драмтеатра.

Ранним свежим утром «Ракета» под флагом директора рыбокопильного завода — красный треугольник на тоненьком древке — вышла из гавани, взяв курс на островок, лежавший в девяти километрах вверх по течению. Островок удачно расположился в центре крутой излучины, вода бурно устремлялась по правому потоку, и именно в этом месте отлично брали крупный окунь, голавль и другие аппетитные представители рыбьего племени, рожденные для подернутой янтарем ухи.

Октябрь стоял ясный, сухой. Даже солнце по привычке, сохранившейся с лета, ощутимо пригревало. Над водой стелился легкий туман. Вскоре и он

сверх плана, если бы мне Управление культуры поперек не становилось. Надо, говорят, в первую очередь пьесу давать поучительно-воспитательную. А я так считаю: если он, зритель, в театр пошел, а не в карты играет и не в пивном баре сидит, — уже воспитание. А что получается? Даю-даю поучительную пьесу, а сбор — двадцать восемь рублей. А тут время зарплату платить подходит. Бегу в управление, слезно молю: «Разрешите один разок показать «Мадам Бовари». Под зарплату». Она у меня, ты ж помнишь, три года назад поставлена была. Ну, разрешают. Сейчас же отдельную афишу выбрасываю. Аншлаг! Зарплату выдал. И опять на воспитательную пьесу перехожу. До следующей зарплаты. Надо ж знать зрителя!

После первого обмена новостями, соответственно прокомментированными, наступает пауза. Рыбаки меняют наживку и некоторое время следят за поплавами. Иногда поплавок дает сигнал, и в воздух взлетает трепещущая рыбешка. Вскоре приходит время завтрака. Это прекрасный, воодушевляющий час на рыбалке, когда всей душой ощущаешь прелесть рыболовного спорта. Так было и в этот ядреный октябрьский день.

Онуфрий Степанович расстелил на песочке небольшую клееночку. Потом маленьким кривым ножом нарезал аппетитные ломти хлеба. Затем появились копчености в довольно приличном ассортименте, огурчики и крутые яйца.

Тем временем Иван Николаевич извлек из рюкзака домашние пироги с грибами — фирменное блюдо дома Медведевых. Онуфрий Степанович ответил домашним же студнем из рыбьих голов, прославившим искусство его супруги среди гурманов областного масштаба.

Иван Николаевич козырнул холодным поросенком с запеченной корочкой.

Онуфрий Степанович небрежно извлек из недр чемоданчика бутылку с красным перчиком на этикетке.

двенадцать репетиций ему дай — и можно афишу выпускать. И костюмы подбирает из того, что есть в костюмерной, и декоративку сообразит из запаса. Что ж ты пирога не пробуешь?... А теперь все умные. Все с дипломами. На каждую пьесу — художник. Декорации новые. Костюмы все шить по эскизам. Усы — и то каждый раз заново парикмахер делает. А репетиций ему давай сорок, не меньше. А то, говорит, это халтура, это не искусство... И пойдет, и пойдет...

Онуфрий Степанович наливает по второй. Выпивают. Закусывают. Градус лирических излияний повышается в строгой пропорции с выпитой «перцовкой».

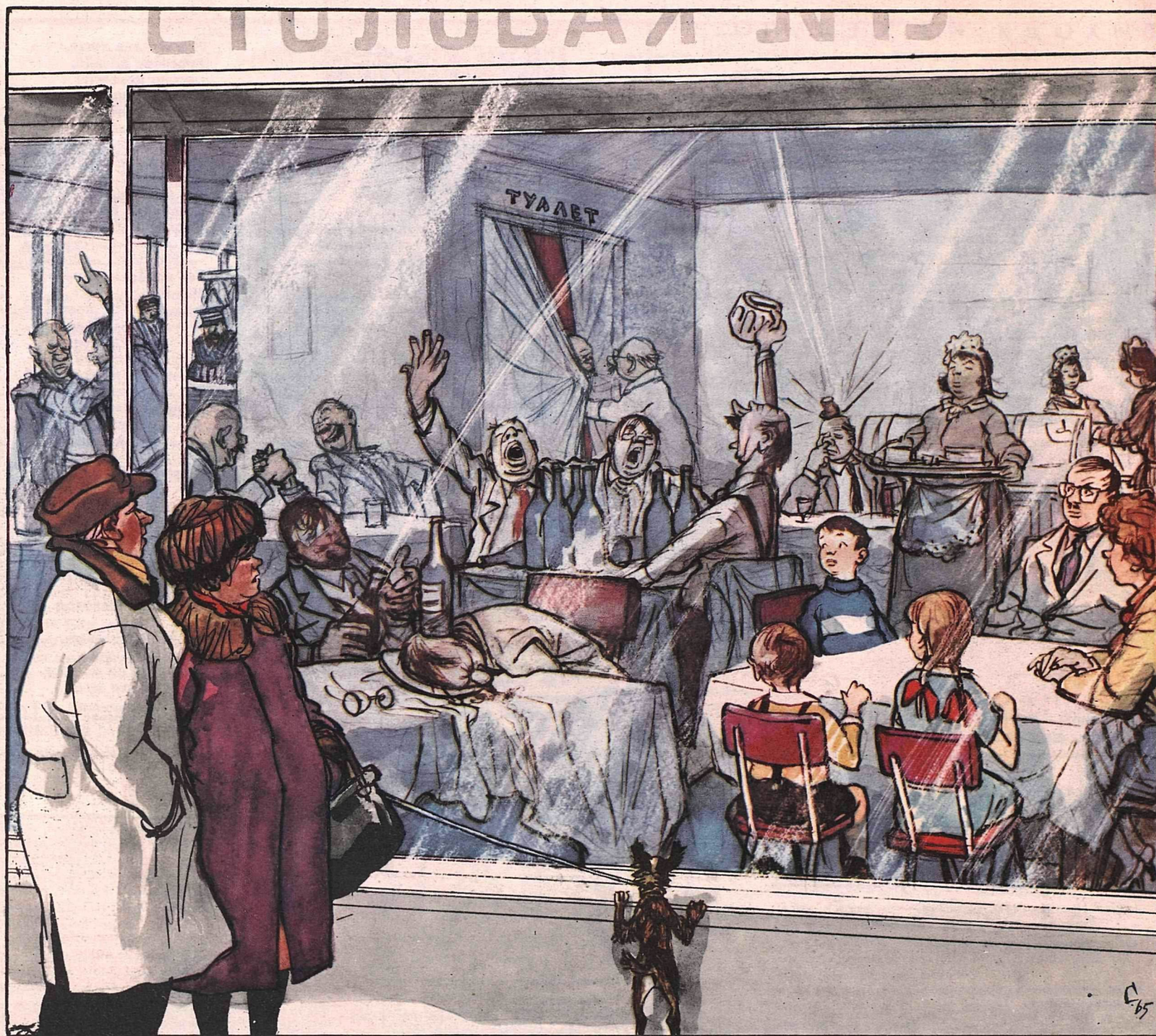
— А все-таки, что ни говори, — чуть-чуть разомлев от комплексного удовольствия, замечает Онуфрий Степанович, — у тебя работа стоящая. Для души работа. Я б на такой работе горел и волновался. А ты студня бери, студня...

— Ну, дай бог, не последнюю! — опрокидывая стопку, подает реплику Иван Николаевич. — Волновался бы, говоришь? А я волнений не ищу. У меня вся жизнь — одно волнение. Я покоя ищу. И я так думаю: был бы я на твоём месте — работай, лучше не надо! Рыбку тебе наловили. Ты ее накопил. План выполнил. Все довольны. И ты доволен. И спи спокойно ночью. Эх, Онуфрий, если б двадцать лет назад, когда тебя на хозяйство послали, а меня на культуру, поменяли бы нас местами в отделе кадров! Может, оно бы лучше было. А теперь уже поздно.

— Поздно теперь, — вздыхает Онуфрий Степанович. — Поздно.

Тут бы им в самый раз спеть, как при встрече Евгения Онегина с Татьяной: «А счастье было так возможно, так близко...» Но по причине отсутствия вокальных данных они только вздыхают и думают о превратностях судьбы без переложения своих раздумий на музыку.

НАГЛЯДНАЯ АГИТАЦИЯ

Передо мной в очереди к хирургу было трое мужчин. Все они выглядели весьма живописно. Двоих я мысленно окрестила близнецами: правые руки у них были забинтованы, через шеи перекинuty тесемки. Третий сидел с забинтованной ногой, и к ноге была привязана старая калоша.

— Кто последний? — спросила я.

— Последний я, — ответила «калоша». — А нет ли у вас случайно карандашика?

Получив карандаш, «калоша» предложила близнецам:

— Ну, давайте сначала.

— Значит, так, — сказал один из близнецов. — Яблоко — один килограмм, масла — двести граммов, сосисок — триста граммов, сыру — двести граммов, молока — один литр...

— Подожди, — остановил его другой близнец. — Ты чего-то путаешь. Пойду посмотрю! — И отошел к аптечному киоску рядом с кабинетом хирурга.

Двое напряженно ждали, вытянув шеи. Близнец вернулся и торжественно выкрикнул:

— Колбасы сто граммов!

— Не может быть! Давай считать! А сколько (этот вопрос был уже обращен ко мне) стоит килограмм яблок?

Я растерялась:

— Смотря каких... Ну, копеек восемьдесят.

— А сколько стоят триста граммов сосисок?

— Смотря каких... — ответила я.

На меня посмотрели с презрением. Близнец снова побежал к аптечному киоску. Аптекарша сказала, что если сосиски по рубль 90 копеек, то триста граммов стоят 57 копеек.

Ко мне больше не обращались.

Близнецы по очереди бегали к аптекарше и сообщали: литр молока в розлив 28 копеек, а в бутылках 30 копеек!

По поводу сыра разгорелся спор: какой сорт лучше, и почему он?

Аптекарша рассердилась:

— Да что вы все бегаєте и считаете?!

— Как что! Вот проверяем плакатик.

— Какой плакатик?

— Да вот же, над вами висит.

Аптекарша вышла из киоска и с удивлением подняла голову. Туда же посмотрела и я. На стене висел пожелтевший от времени плакат. Огромная бутылка с надписью «Водка» была перечеркнута крест-накрест. И красными буквами было написано, что можно купить вместо пол-литра водки. Дальше шел подробный перечень разных продуктов.

Аптекарша изучила плакат и, обратившись ко мне, сказала:

— Можно не брать молоко, а взять творог и сделать вареники. Я сказала:

— Можно не брать колбасы — хватит сосисок. А вместо колбасы лучше купить конфет.

Аптекарша взяла бумагу, и мы с

ней стали прикидывать разные комбинации.

Близнец пошел к своим и сказал:

— Женщины молоко на творог меняют.

Потом они расшумелись и заспорили. «Калоша» предлагала вместо молока банку огурцов, а близнецы хотели что-то заменить готовым холодцом. Аптекарша на правах хозяйки прикрикнула на них, и кто-то сказал примирительным басом:

— Ладно, ребята, давайте посчитаем, сколько у нас денег.

Близнецы стали говорить, что они по бюллетеню еще не получали. «Калоша» сказала, что ему жена дала два рубля на костыль. Всего у них набралось 4 рубля 52 копейки. С тем они и ушли.

А мы с аптекаршей вычли из четырех рублей 52 копеек два рубля 87 копеек и стали прикидывать, что можно купить на остаток.

Римма ЛИХАЧ

ВЫХОДЯ ИЗ СЕЛЬПО...

«В больших сапогах, в полушубке овчинном, в больших рукавицах, а сам с ноготок».

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

На ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНКУРС

Бабкен КАРАПЕТЯН

УДИВИТЕЛЬНО!

На вкус и на цвет
сотоварищей нет.
К примеру, лиса
ловит кур на обед.
Волк режет барана.
Медведь любит мед.
Но Бхде-Багдасар
все на свете сожрет.
Ему все доступно,
ему все дано:
бараны, и куры,
и мед, и вино.

Мигнет — и завфермой,
моргнет — и завскладом
продукты притащат ему
прямо на дом.
Записок-расписок
начальству не надо.
Глядит-удивляется
старый чабан,
никак не поймет,
что творится
со стадом:
который уже
исчезает баран,
а волк отродясь
и не хаживал рядом!
«Где мед! —
удивляется пасечник-дед. —
Медведей в округе
как будто бы нет!

И птичница тоже.
Краснеет девица,
считает хохлаток
и очень дивится:
в районе вовек
не встречалась лисица,
куда же девается
лучшая птица!..

Но вот отдают
Багдасара под суд.
Сидит Багдасар
на скамье подсудимых.
— Ну, вор, отвечай!
Ты во всем уличен!
Но вор
поднимается невозмутимо
и молвит невинно:
— А я-то при чем!
Меня вы судить
затеваеете рано.
Не я отвечаю
за кур и баранов,
не я отвечаю
за сотовый мед...

...Чабана и птичницу
тут посадили.
Чабана и птичницу
тут осудили.
Хапугу и жулика
освободили.
Зато
ни за что
осужден пчеловод.

Глядит-удивляется
честный народ:
мол, так не бывает,
сатирик все врет!..

Перевел с армянского
Б. СИБИРЯКОВ.

Разные разности

ИМЕТЬ И НЕ ИМЕТЬ

Одна бумажка — белая, большая, приятная во всех отношениях:

«Уважаемый товарищ! Добро пожаловать к нам в гостиницу «Азербайджан»! В благоустроенном пятиэтажном корпусе гостиницы имеются... К Вашим услугам в гостинице имеется... На первом этаже имеется... При гостинице имеется... Гостиница удобно связана... Ваши впечатления и пожелания... ДИРЕКЦИЯ».

Другая бумажка — маленькая, желтоватая, неприятная во всех отношениях:

«Обязательство. Я, гражданин..., обязуюсь при первом же требовании администрации гостиницы освободить занимаемый мною номер. ПОДПИСЬ...»

В общем, много чего имеется в гостинице «Азербайджан», украшающей улицу Бакиханова в г. Баку. Но, с другой стороны, у дирекции этой гостиницы в отношении к гостям кое-чего явно не имеется... А жаль.

А. В.

КОВАРНЫЕ СТУЛЬЯ

Врачебная конференция была в разгаре, когда под невропатологом развалился стул. Не успели соседи поднять коллегу, как на полу оказались еще двое: ларинголог и стоматолог.

Когда один из пострадавших, кряхтя от ушиба, преодолел земное притяжение, он увидел на обломке стула такой штамп:

«Гор. Черниеск. Мебельный цех № 4. Филиал мебельно-производственного объединения «Дружба».

Стандарт № 108 РТУ — 288-60. Цена — 5.10. Контролер № 1.

Дата выпуска 14/X—64 г.»

Может быть, мы изложили дело не совсем точно. Может быть, со стульев свалились не ларинголог и невропатолог, а, скажем, терапевт и хирург. Но штамп остается штампом, а фант — фантом. Из двадцати полумягких стульев, приобретенных Красносулинской городской больницей, в течение двух недель развалилось восемнадцать.

Мы предложили бы объединению «Дружба» реализовать свою продукцию не через мебельные магазины, а через дровяные склады.

М. Р.

Нашел положительного героя.

Рисунок Е.ГУРОВА

МОМЕНТ

Не то была тогда кампания
Борьбы за качество названия,
Не то боролись за движение
Обслуживания населения,
Но только в городе Одессе
В мечтах о бытовом прогрессе
Был проведен эксперимент:
Открыли ателье «Момент».

Все, у кого порвались брюки,
Схватили эти брюки в руки
И поспешили в ателье,
Чтоб не ходить в одном
белье...

«Момент» вникал в ремонт
детально
И все заказы «моментально»
(Пока клиент в белье гулял)
За две недели выполнял.
От жалоб не было отбою...

Когда увидели такое,
Убрали вывеску «Момент»,
В момент придумав аргумент:
Во всем виною сам клиент,
Который вывеску, наверно,
Истолковал совсем неверно...

«Момент» без вывески такой
Стал заурядной мастерской,
И, чтобы пуговку пришить,
Теперь там могут не спешить.

К тому ж закончилась
кампания

Борьбы за качество названия,
И отборолось за движение
Обслуживания населения...

Порой название у входа
Нас к заблуждению ведет:
Прочтешь над входом: «Пиво—
воды»,—
Войдешь — ни пива и ни вод...
В кафе с названием
«Полминутки»
Вам кофе подадут за сутки...
В киоске «Все для малыша»
Для малыша нет ни шиша...

Хочу сказать—не в назиданье,
А чтоб яснее стало нам:
Конечно, дело не в названье,
Но если уж дано названье,—
Пусть соответствует делам!

Ю. НИКОЛЬСКИЙ
ГЛАЗНАЯ БОЛЕЗНЬ

Сынка, взлетевшего высоко,
Считал отец зеницей ока.
Отца, стоящего «внизу»,
Считал сынок бельмом в глазу.

г. Рига.

ШЕСТОЕ НОВОСЕЛЬЕ

Застолье. Песни. Пир горой.
Бокалов звон. Веселье:
Сергей Сергееч Боровой
Справляет новоселье.
Закуска — вкусная гора,
И гости дружно, с места,
Кричат: «Да здравствует! Ура
Главинженеру трест!»
Кузьма Елейкин выдал тост
И зазвучал, как лира:
— Хорош у вас, Сергееч, пост
И хороша квартира...

Хозяин чуточку польщен
И капельку в смущении.
Сидит, как председатель, он
В семейном окружении:
Направо — милая жена,
Налево — сын Антошка,
У ног — бульдог, как сатана,
А рядом Фифа — кошка.
Влюбленно шутит за столом
Дочурка Жанна с женихом...

— Сергей Сергееч, дорогой,—
Спросила дама в белом,—
А ту квартиру, на Сумской,
Вы сдали жилотделу?
— Ну нет! — ответила жена.—
Сережа не растяпа,—
Была квартира нам тесна,
В ней жить остался папа.
— А та, на берегу реки! —
Спросил лукавый ротик.

— Там были потолки низки,
Она осталась тете.

Проходит месяц и другой.
И вот жена однажды
Сказала грустно: — Серж,
родной,
Здесь кругозор неважный,
К тому же зданье без колонн
И солнца маловато,
От центра удален район
И улица поката,
Автобусы шумят кругом...
Давай поедим в новый дом!
Притом квартиру нужно
Оставить Жанне с мужем...

Вполне согласен муж с женой.
И снова пир, веселье:
Сергей Сергееч Боровой
Справляет новоселье!

Вот теперь сижу и думаю: может, понапрасну
я кочевряжился? Случай-то подвернулся, прямо
скажем, редкий.

Стою я недавно в коридоре административно-
го корпуса шахты № 4 «Нововольнская». Вдруг
вижу: человек бежит. При галстук и вообще
снаружи интеллигентный.

— Чего стоишь?! — кричит. — Уже дают!

«Что дают?» — хотел было спросить я, но не ус-
пел. Галстук, трепеща, пронесся мимо и скрылся
за поворотом.

Я стал прикидывать, что бы это могли мне
здесь дать. Но, сколько ни ломал голову, ничего
придумать не мог. На шахту эту я приехал толь-
ко что, раньше никогда здесь не бывал. Видать,
ошибся галстук, перепутал меня с кем-то.

И только я пришел к такому облегчительному
выводу, как подходит ко мне мужчина солидной
управленческой наружности и спрашивает:

— Стоите?

— Стою, — отвечаю.

— Понятно. Выходит, денег у вас уже и куры
не клюют? По облигации выиграли или бабушка
крупное наследство оставила?

— Какое, — удивляюсь, — наследство?

— А такое, — с неожиданной злостью сказал
мой собеседник, — что нечего от коллектива отры-
ваться. Все берут — и вы берите! Или анонимку
хотите написать? Так сразу предупреждаю: ниче-
го не выйдет! Совнархоз не выдаст — прокурор
не съест!

И, круто повернувшись, мужчина ушел прочь,
оставив меня в крайнем недоумении и замеша-
тельстве.

Не успел я собраться с мыслями, как подходит
ко мне тот, в галстук, который кричал, что дают.
— Бросьте вы, — говорит, — эту дешевую прин-
ципиальность! А то, боюсь, она вам дорого обой-
дется. Идите и получите, пока не поздно.

Взял он меня под руку и повел куда-то, объяс-
няя по пути, что нет ничего хуже, чем спесь и по-
такание отсталым настроениям.

В бухгалтерии, куда мы пришли, меня встрети-
ли не очень приветливо.

— Нашел время опаздывать! — хмуро заметил
бухгалтер. — На шахте праздник, комплекс сорти-
ровки угля пустили. Совнархоз премию дал за
освоение новой техники. Неужели даже в такой
день нельзя проявить дисциплинированность и
своевременно получить деньги?

УДИМИТЕСЬ,

«Вот оно что! — сообразил я. — Они почему-то
приняли меня за человека, активно участвовав-
шего во внедрении новой техники в производст-
во. Надо им немедленно объяснить, что произош-
ла ошибка».

— Товарищи! — торжественно сказал я. — Про-
изошла ошибка. Нет, не надо благодарностей! На
моем месте так поступил бы каждый порядочный
человек. Так вот, знайте: я не имею никакого от-
ношения к внедрению в производство данного
комплекса по сортировке угля.

Как они переглянулись! Если бы вы видели, как
они переглянулись, бухгалтер и этот мой, в гал-
стук. На их лицах отчетливо проступили гнев,
презрение, злость и то особое отчаяние, какое
вызывают обычно бестолковые невежды.

— Ну и что? — тяжело вздохнул бухгалтер. —
Вас ведь не спрашивают, чего вы делали и чего не
делали. Вас спрашивают, почему вы дезорганизу-
ете работу бухгалтерии. Берите пример с това-
рища Зотова!

— Какого Зотова?..

— Ну, заместителя главного инженера. Он то-
же не имеет никакого отношения к внедрению
данного комплекса. Но какой такт, какое самооб-
ладание! Разве он разводил демагогию? Разве
скандалил? Спокойно расписался в ведомости, по-
лучил 150 рублей и ушел.

Я робко попытался возразить в том смысле, что
один пример еще ни о чем не говорит.

— Почему один? А Гриненко, заместитель глав-

СОМНЕНИЯ!

ного инженера? Достойнейший человек! Распи-
сался, получил 150 рублей и ушел. Или, предпо-
ложим, Басун, мастер ОТК. Да она если этот ком-
плекс и видела, так только из чисто женского лю-
бопытства. Расписалась, получила 120 рублей и
ушла. Опять же Цыбульский, мастер погрузки.
Расписался, получил 85 рублей, ушел...

— Простите, — прервал я бухгалтера. — Почему
они получили разные суммы, если в равной сте-
пени ничего не делали?

— Во-первых, мы против уравниловки, — объяс-
нил он. — А во-вторых, Зотов, например, окончил
институт и горную академию. Басун, правда, ака-
демий не кончала, но зато учится на курсах
кройки и шитья. А вот Цыбульский — тот нигде
сейчас не учится, ему платим поменьше.

Бухгалтер еще долго называл фамилии тех, кто
не внедрял комплекса, но получил премию. Его
речь, состоявшая из монотонного «расписался —
ушел», обладала какой-то гипнотической силой
убеждения. Я понял, что еще минута, и я сделаю
то же самое: распишусь, получу много рублей и
уйду.

Последним усилием воли я заставил себя вско-
чить с места и выбежал в коридор.

— Товарищи! — закричал я, увидев группу ра-
бочих в промасленных спецовках. — Что же вы
стоите?! Ведь там дают! Главное, не возражать!
Распишитесь, берите, уходите.

— Нет, — покачали головой рабочие. — Нам уже
дали по 25 рублей. Говорят, с нас и этого доста-
точно.

— Вы ошибаетесь! — твердо сказал я. — Мне
самому только что чуть не всучили крупную сум-
му. Не беда, если вы ничего не делали...

— Как это не делали! — возмутились рабочие. —
Вот этими руками смонтировано все оборудова-
ние комплекса, от первого до последнего вин-
тика. Мы даже пробовали жаловаться на неспра-
ведливое распределение премий. Но нам сказа-
ли, что дело сделано и нет такого закона, чтобы
выданные деньги назад забирать.

...И вот теперь я сижу и думаю. Конечно, если
нет такого закона, чтобы понапрасну выданные
деньги отбирать, то я, кажется, сваял дурака.
Все-таки по облигации я не выигрывал и бабуш-
ка мне наследства не оставляла.

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент Крокодила
г. Нововольнск.

№12

ВАСЯ ДАЕТ УРОК...

Приходилось ли вам слышать, чтобы двоечники давали уроки? Нет? Тогда послушайте. Урок преподаватель Васей-двоечником учителям и родителям, весьма поучителен.

В Крестовоздвиженской восьмилетней школе закончились экзамены. Решено было отметить это событие. — Рассудил учительский коллектив, — будет достаточно сладкого чая и теплых речей. В крайнем случае — тонизирующего напитка «Саяны».

В этом вопросе разногласий не было. Полемика разгорелась по поводу взрослых. Заявлялись дебаты: что закупать — вино или водку? Кто-то из родителей, приглашенных в качестве консультантов, вспомнил, что бал совпадает с Троицей.

И это сразу решило спор. Тотчас были снаряжены заготовки. Из местной торговой точки они возвращались нагруженными зелеными бутылками.

Вася-двоечник, который в это время рассеянно кочерил в ноту, был сильно удивлен мелодичным звоном доносившимся из авосек любимых учителей. Проследив путь носильщиков, Вася прервал свое полезное занятие и установил, что содержимое авосек было водружено на столе в учительской.

Коварный план начал откровенно складываться в Васиний голове. Вася нашел еще двух двоечников — Валерку и Кольку.

— Выпить желаете?

— Ну!

Тогда чего же мы стоим? Пока учителя и родители доставали из подвалов соленые огурцы, Вася-двоечник со своей бригадой дружно приступил к основной части урока.

Водка была похищена через окно. Содержимое бутылок двоечники уничтожили не отходя от школы. Последствия не заставили ждать.

Тот у кого было семь двоек в табеле впадал в беспробудный сон. Другой, у которого было лишь четыре двойки, устроил дома небольшой дебош. Вася продемонстрировал перед жителями Крестовоздвиженки отличное знание неязычной словесности.

ЗУБАСТИК

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

К нашему великому счастью, такого назойливого скрипача нет на свете. Но, к нашей великой досаде, такой прилипчивый транзистор не в единственном числе. В отличие от долгоиграющей пластинки долгоиграющий кавалер не даст ни сна, ни отдыха вашей измученной душе.

Недавно одна молодая девушка на познакомилась с молодым человеком. — Умный парень? — спросил я ее.

— Не знаю.
— Развита?
— Не знаю.
— Чем он интересуется?
— Не знаю.
— Как же так?
— Он сидит целый вечер, как истукан. Настроит свой транзистор и слушает. А, может быть, даже не слушает.

...В электричку аваливается

Я владею транзистором. Но я же и вступаю против владельца транзисторов. Много их теперь развелось на вашу, читатель, голову. Много таких радиодипломонов, которые то и дело норовят нападение.

Слышал я, что вас хлебом не корми, а дай послушать хорошую скрипку. Но представьте себе: некий неугомонный музыкант будет ходить везде и играть по вашим стопам и играть на благородном инструменте. Вы в парк — и скрипач за вами. Вы в автобус — и скрипач тут как тут...

В конце концов вы возненавидите благородный музыкальный инструмент. Будете яростно сжимать кулаки при одном упоминании имен Страдивариуса, Ойстраха, Паганини и ансамбля скрипок под управлением Реевтовича.

САМИ О СЕБЕ

В этой связи любопытно бы узнать: на чем стоит Батайский горсовет. Может, и впрямь не на земле?

ШМАЙЛО,

секретарь комитета ВЛКСМ

ЩЕБОРЦЕВ,

председатель учпрофкома

г. Батайск,

Ростовской области.

БЛАГОДАРНЫЙ

ТОПОТ

Дорогой Зубастик!

Если ты решишь никогда больше не ходить в кино, загляни в клуб при комбинате имени Тельмана. Займи место в зале и дождись, пока погаснет свет и засветится экран. Картина с самых первых кадров будет демонстрироваться под аплодисменты зрителей. Где-то и концу второй части орация перейдет в оглушительный топот.

Эти топот и овации, увы, не заглушат звука, который льется в зрительный зал из динамиков. Притому что из динамиков ничего не льется. Эти топот и овации не отвлечут зрителей от

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

«Я был на дне рождения, после чего уснул, где меня без моего ведома и согласия сфотографировали в городской комсомольский проектор».

Переписал В. ГЛАДУН.

г. Котовск.

«Лицам, окончившим техникум очно, присваивается квалификация ветеринарного фельдшера или зоотехника; окончившим техникум заочного — зоотехника или ветеринарного фельдшера».

(«Псковская правда».)

Ю. ГОНЧАРЕНКО

Краснодарский край.

«Лишь переступишь парка порог, не будь груб, упряма и строг».

(Плакаты в парке.)

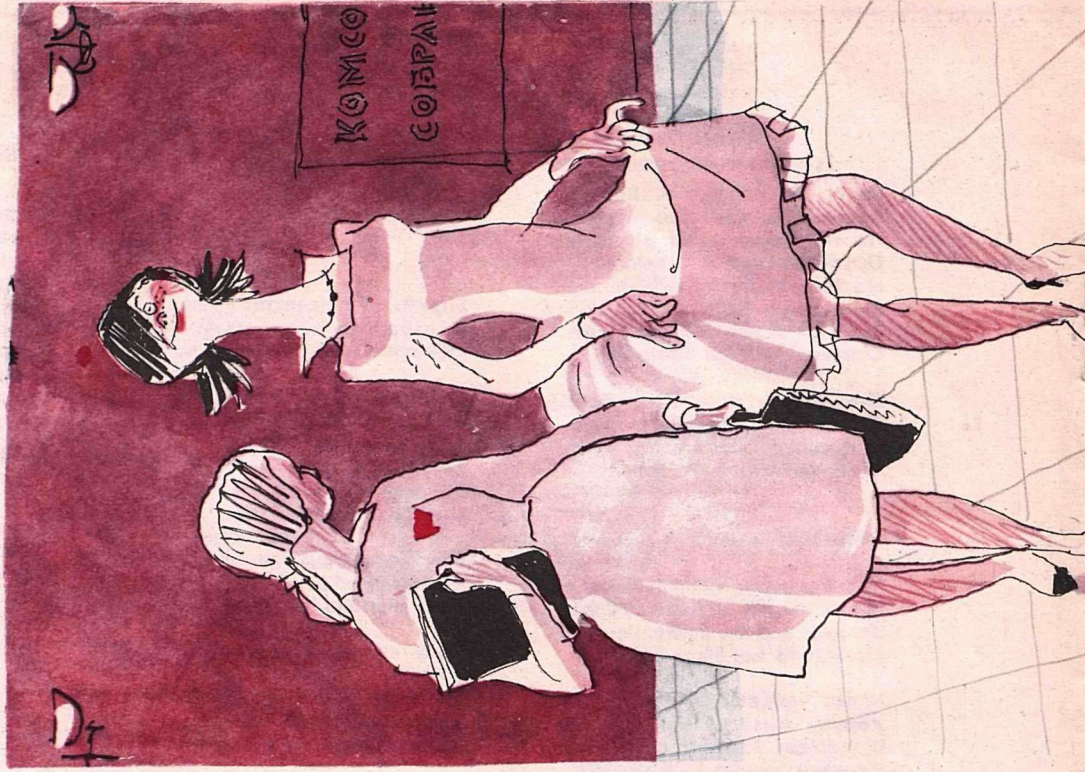
Прислала В. ЗЕМНУХОВА.

г. Фергана.

«Я, Гусева В. Л., обязуюсь повышать свой идейно-политический уровень по абонементу при Доме культуры».

Копию снял Ю. БАХТИН.

г. Ленинград.

КУДА НИ ПОЕДУ, КУДА НИ ПОЙДУ...

В этом году я окончила одиннадцатый класс 12-й выборгской средней школы и решила поступить в педагогический институт. Однако конный курс там оказался очень большим, и я не прошла. Ну, думаю, не все потеряно, поступлю на работу — и маме будет

Работницы комбината

имени Тельмана

Ленинград.

Долго метался по селу в тот вечер трезвые и злые взрослые. Долго сокрушались, что выспускал бал и пресвятую Троицу пришлось отмечать тономизацией напиком.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ:

1. Всем учителям и родителям предлагается заучить следующую аксиому: торжественные дни в жизни ребят не оязательны сопровождать коллентивной пьянкой.

2. Директору Крестовоздвиженской школы Н. С. Ляшенко рекомендуем повторить правую реку: водку и прочие спиртные напитки приносить в школу нельзя.

Сергей ШТЕЙНБЕРГ

(«Амурский комсомолец».)

ДОЧКА, ЗЯТЬ, ВНУЧАТА И Я

Дорогой Зубастик!

Мне уже семьдесят лет, живу я у зятя вроде как бы домработницей. Зять сичтает себя культурным человеком, дочь работает в больнице. Двое детей у них. Сын бросил учиться с шестого класса, работает на пятом месте, хотя ему еще только восемнадцать. Дочь ког-как в девятом классе учится. Занята на-рядами, прическами. Никто ничего с них не спрашивает. Мне заявили: не твое дело, не лезь. Девочка учится, чего еще надо? Дома ничего не делает. Из школы прихо-дит, ложится на диван, читает. «Дайте отдохнуть». Но вот утром моя обязан-ность встать в 6 часов, приготовить за-трак и разбудить того и другого. Так вот: приходит Володя с улицы в 2 ч. ночи. Утром подхожу: «Володя, вставай». Под-нимает голову: «Пошла прочь!» Подхожу:

«Ну вставай, пора на работу». А в ответ: «Уйди, а то как двину по очкам». Про-должая оскорблять меня, кое-как подни-мается.

Подхожу к внучке: «Валя, вставай, уже 6-30» (ей к 8-ми). Отвечает: «Баба, еще рано». Вторично прошу. А в ответ: «Баб-ка, надоела, уходи, чего тебе надо?» На-коней семь часов. Соскакивает, развивает свои кудри и, конечно же, опаздывает на урок. А тем временем папа с мамой лежат в своей комнате, курят и потешаются тем, как остроумно отвечают внуки бабушке. Иной раз мне и от них попадает. Го-воря: «Сама выповата, не умеешь с детьмй обращаться!» А ведь я их вынян-чила с пеленок. И вот теперь у меня нет к ним никакого подхода.

В общем, дорогой Зубастик, получилось вроде жалобы, но мне хочется, чтобы ты опубликовал мое письмо.

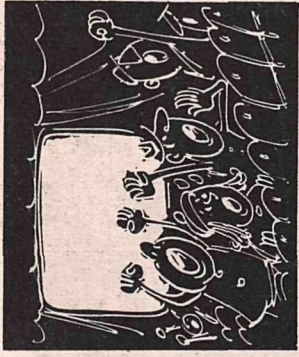
Свой точный адрес я не указываю, боюсь, чтобы не попало письмо в руки моих детей и внуков.

г. Томск.

К. Л.

того, что делается на экране. Потому что на экране подчас вообще ничего не делается.

Ждать, что кинемеханик вый-

легче: у меня есть еще две сестренки-шестиклассницы. Приехала в Выборг (а живу я в пятнадцати километрах от него), зашла в райком комсомо-ла, все рассказала. Там мне по-советовали обратиться к завро-но. Завроно направила меня вожатой в восьмилетнюю шко-лу. Проработала я в этой школе девять дней, и вызвал меня к себе директор.

— Зоя, — говорит, — ты нам не подходишь. Бери расчет. В чем я провинилась?

— Ни в чем, — отвечает. — Это в ней все дело. Ее и вини.

И начался мой вытарства. Куда бы я ни пошла насчет ра-боты, всюду один и тот же от-вет: — Вы-то нам подходите, а вот она нет. Не наша она.

Ты уже догадался, Зубастик, что «она» — это прописка. Я до-казываю, что мне жилищлощадь не нужна, что через нашу оста-новку ежедневно 16 автобусов

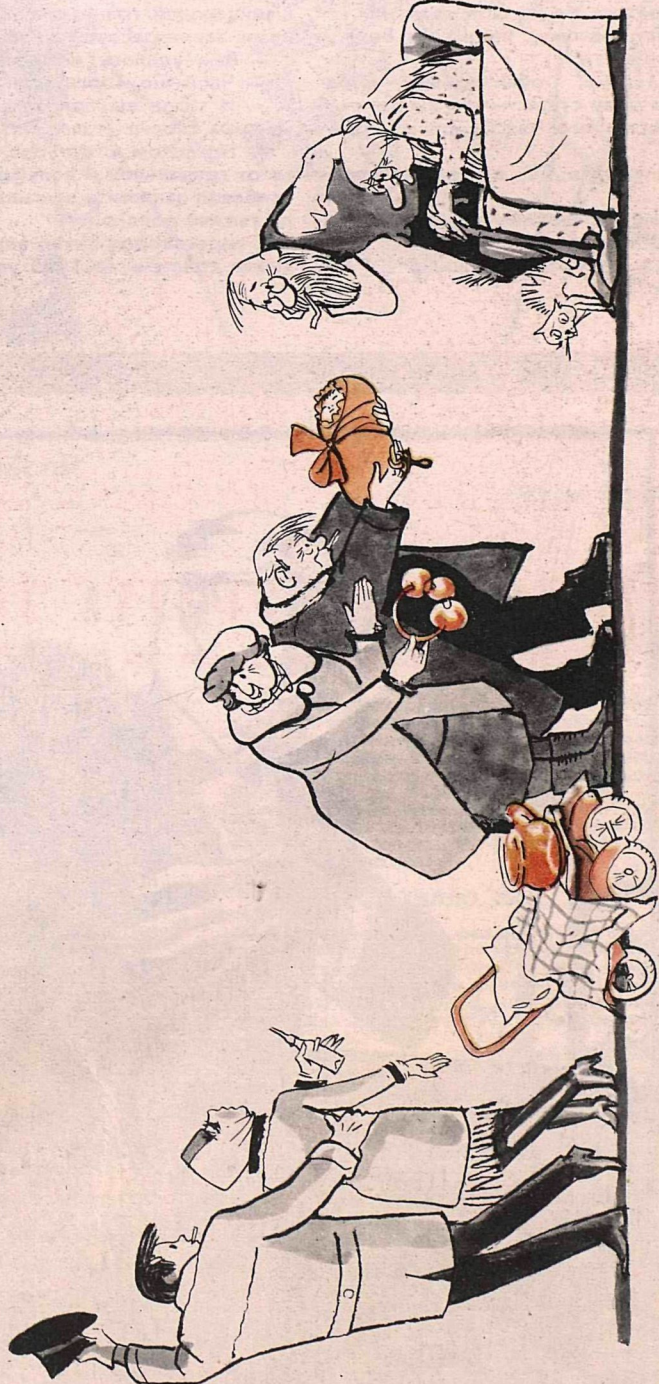
в Выборг прохоят, что езды мне до города всего 25 минут... А мне отвечают: — Мало ли что. Вот если бы штампики...

Я — в райком комсомола, а там руками разводят. Удивля-ются. По телефону звонят, спо-рят с кем-то. А пока два с по-лориной месяца прошло.

Вот так и кончился, дорогой Зубастик, мой трудовой стаж, не успев возникнуть.

Зоя ФЕДОРОВА

пос. Свекловичный, Ленинградской области.

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— А где твой комсомольский значок?
— Что ты! Он к этому платью не идет!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Н. ВАЖЕНОВ

БЕЛАЯ ТУФЛЯ

У Лены приближался послед-ний экзамен. Первым, кто по-чувствовал это на своей шкуре, был ее братишка пятиклассник Генка. Для него наступили тя-желые времена. С раннего утра мама выговаривала его из до-му, и он вел цыганский образ жизни где-нибудь на реке. Зато его ненаглядная сестричка име-ла возможность в полной ти-шине и спокойствии зубрить свои биномы Ньютона и изле-кать квадратные корни.

И вот настало утро последне-го экзамена. Чудесное утро! Яс-ное, солнечное. Генка встал и на цыпочках подошел к сест-ринной комнате. Лена была уже на ногах, бледная, осунувшаяся. Ее парадные белые туфли стоя-ли за дверью: мама нынче раз-решила надеть их. На счастье! Старушка соседка Марья Павловна, зашедшая по каким-то надобностям к маме, проходя мимо туфель, вынула из фарту-ка пятикопеечную монету и, хитро подмигнув Генке, быстро всунула ее за немногое отстав-шую от стелки подкладку.

— На счастье, Ленок! — шепнула она.

Когда соседка ушла, Генка слез с кровати, ленивой поход-кой прошел мимо туфель, во-ротоват оглянулся и извлек пя-так из туфли. На газировку!

Из кухни выбежала мама. — Иди, доченька, выпей кофе с твоими любимыми гренка-ми! — обратилась она к Лене. Проводив ее на кухню страдаю-щими глазами, мама глубоко вздохнула, достала из кармана фартука пятак и толке сунула под подкладку правой туфли, прошептала: «Дай-то бог, чтобы все было хорошо!»

«А бога-то никакого нету!» — ликуя, подумал Генка. И ровно секунду спустя после ухода матери монета перекоче-вала в кармашек его безрукав-ки.

Но вот Лену напоили кофе, она снова прошла в свою ком-нату. Возле двери метнула быстрый взгляд на брата, доста-ла монету и вложила в ту же правую туфлю, пронзая ско-роговоркой какое-то заклина-ние.

Надо ли говорить, что и сест-рин пятак оказался в Генки-ном кармане!

Послышался густой кашель. Он давал знать, что папа про-снулся, оделся, позавтракал и собирается в свою контору.

— Ну, Ленуся, желаю тебе всяческого благополучия и удачи! — забасил он, зайдя к дочери и целуя ее в лоб.

— К черту! К черту! — всхлинула дочь. — Я ведь, па-па, все окончательно и беспово-ротно забыла!

— Ничего, вот придешь в школу, успокоишься и все вспомнишь. Ты у меня девочка умная.

Лена, продолжая хныкать, ушла. А папа тоже вдруг за-приметил Ленокны туфли. Он выудил из кошелека полтинник и засунул монету за подкладку той же туфли.

Крепко зажав в кулаке добы-тые монеты, Генка крикнул:

— Мама, я пойду!

— Ступай, ступай, — отозва-лась из кухни мать, — но через час возвращайся, кофеем тебя напою.

«Нуждаюсь я в вашем ко-фе!» — фыркнул Генка и вы-рем помчался по раскаленной улице.

...Последний экзамен Лена сдала отлично.

— Видать, выручил тебя мой пятакон-то! — воскликнула со-седка Марья Павловна, утирая платочком радостные слезы.

— Ваш пятак? — удивилась Лена.

— Ну да, который я в твою беленькую туфлю под пятку за-сунула. Как говоритесь, на счастье.

Лена недоуменно покала пле-чами.

— Так это я сама положила! — И я тоже, — вмешалась в разговор мама, — только Ленок-на свои старенькие лодочки на-дела. Новые туфли-то ей немно-го жмут.

Папа нахмурился, взял пра-вую туфлю дочери и внима-тельно ее ощупал.

— Странно, — заметил он, — и непонятно. Я, признаться, на счастье Ленокче толке сюда мо-нету положил. Где же они?

И все, не сговариваясь, взгля-нули на Генку.

— Геннадий! — Голос у папы был официально сух. — Куда де-вались монеты из этой туфли?

— Куда девались? — отозвал-ся Генка. — Так я на них моро-женое купил. В порядке борьбы с пережитками и колдовством.

— Все ясно, — грустно ска-зал папа, расстегивая ремень. — Придется, видно, в упомянутую борьбу внести кое-какие кор-рективы. А ну...

— Хорошо, бей! Только имей в виду: я нынче же напишу письмо в редакцию «ПIONEР-ской правды». И озглавлено его так: «За что меня выпорол папа (в порядке дискуссии)». Папа мед-ленно опустил ремень.

КАПИТАН МАРОДЕРСКОГО ЭСКАДРОНА

Пресса Запада щедра на советы. Одна из наиболее излюбленных ею тем — «Как стать миллионером».

Мужчинам предлагают экономить деньги на спичках и жениться на богатых вдовах. Женщинам рекомендуют бросить все наличные средства на косметику и устраиваться секретаршами к состоятельным мужчинам.

Существуют, разумеется, и другие варианты.

Доподлинно известно, что Курт Бехер до войны ходил пешком, не считая разумыным раскошелиться на трамвай.

Марочка к марочке, марочка к марочке — и рачительный Бехер стал миллионером. Теперь он обладает 140 миллионами марок, владеет тремя западногерманскими экспортно-импортными фирмами, его именуют «бременским Рокфеллером», «одним из капитанов экономического чуда».

Вот так бегал-бегал человек за трамваями и сколотил капитал. А другие, те, которые беспечно транжирили деньги на проездные билеты, остались прозябать в нищете.

Версия о том, что Морган начал путь к миллиону с экономии на спичках, существует давно.

Версия о трамвайных билетах Бехера оказалась менее долговечной.

И все потому, что Курта Бехера вызвали в суд.

— Скажите, обвиняемый, — обратился к нему судья, — чем вы занимались после того, как бегали за трамваями?

— Служил в СС, в кавалерийском полку.

— Ваше последнее звание?

— Штандартенфюрер.

— А в гестапо вы служили?

— Я полковник гестапо.

— В годы войны вы были руководителем «зондеркоманд» СС. Чем они занимались?

— Чисткой населения.

— Этим же занимался и Эйхман?

— Обязанности у нас были разделены. Эйхман отправлял нечистых в Освенцим. А я реализовывал их имущество. Я же коммерсант. Я занимался чисто хозяйственными вопросами...

Коммерсант развернулся широко. К концу войны руководство СС решило отдавать за денежный выкуп или обменивать на товары оставшихся в живых узников концлагерей, разумеется, тех, у кого были банковские вклады за границей или богатые родственники. Предполагалось выдать заинтересованным иностранным организациям один миллион заключенных. Взамен эсэсовцы рассчитывали получить 10 тысяч грузовиков, 200 тонн чая, 800 тонн кофе, два миллиона ящиков с мылом и вольфрам для секретного оружия.

Операцию «люди — мыло — вольфрам» поручили имперскому уполномоченному по лагерям штандартенфюреру Курту Бехеру. В конце июля 1944 года он встретился на германо-швейцарской границе с представителями заинтересованных организаций.

— Вам удалось осуществить план?

— Частично. Торги затянулись.

— И тогда вы пригрозили уничтожением своего «товара»...

— Но потом я отступил. Я отказался от грузовиков и вольфрама. Я потребовал заплатить за каждую голову по тысяче долларов.

С переговоров Бехер вернулся, получив доллары за 1 685 узников.

Доллары можно положить в карман. Доллары можно прикарманить. А грузовики в бумажник не упрятать. И кофе ни к чему. Им разве что из-под полы торговать! А штандартенфюрер, готовившийся ввиду близкого краха гитлеровской Германии сменить черный эсэсовский мундир на светлое гражданское платье, замыслил в то время более масштабные экспортно-импортные операции.

Вот что могло бы всплыть на суде. Могло бы... Да ведь суда-то не было, хотя материалы о злодейском прошлом нынешнего бременского негодяя давно пылятся в столах западногерманских чиновников юстиции. К чему давать ход этим материалам, если вопрос о происхождении капиталов Бехера не вызывает сомнений: он не тратил денег на трамвай. Марочка к марочке...

Служители юстиции хранили молчание, когда факты из кровавой биографии Бехера были опубликованы швейцарской печатью. Они оставались невозмутимыми, когда о бывшем штандартенфюрере поведало западногерманское телевидение. Они не подали голоса, когда получили требование правительства Венгрии о выдаче и наказании военного преступника Бехера.

В Венгрии Бехер занимался не только «коммерцией». Вместе со своими «кавалеристами» он расстреливал и травил в душегубках людей, которых нацисты не успели отправить в лагеря и сжечь в печах. Бехер производил «дочистку».

Возможно, его должен был призвать к ответу председатель земельного суда Бремена доктор Карл Арндт. Но

Арндт — бывший сослуживец Бехера по... кавалерийскому полку СС.

Возможно, его должны были пригласить, чтобы поближе познакомиться, некоторые ответственные лица из Бонны. Но ответственные лица из Бонны с ним и так близко знакомы.

Когда водолазы выудили из австрийского озера Теплицзее ящики с секретными нацистскими архивами, в прессе появились сообщения о возможной публикации некоторых этих документов. Бехер, как и его друзья-«кавалеристы», забеспокоился: а вдруг всплывут его грязные дела с имуществом гитлеровских смертников или найдутся новые документы, подтверждающие его соучастие в эйхмановских преступлениях?

Бехер нажал кнопку, и в Бонне водолазов предали анафеме. Документы огласки не получили, а работы на Теплицзее были внезапно прекращены и отложены на неопределенный срок. Бехер пока вышел сухим из воды Теплицзее.

Бывший штандартенфюрер и полковник гестапо по-прежнему преспокойно живет в ФРГ, в городе Бремене, Швахгаузегерштрассе, 180. Тихая, старая улица, тихая, добротная вилла. И в этой тишине «капитан экономического чуда» считает свои новые миллионы. Миллиончик к миллиончику...

В западногерманском справочнике «Вер ист вер?» («Кто есть кто?») о нем скромно сказано: «Предприниматель». Бехер заслуживает более развернутой характеристики: рабочий, торговец, убийца, сообщник и покровитель недобитых эсэсовцев, капитан мародерского эскадрона.

Бор. ЕГОРОВ

— Эти наглые бонские реваншисты потребовали ядерное оружие! Я им указал на дверь...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

НАЧАЛЬНИК И ТЕЛЕФОН

Телефон стоял в коридоре дома отдыха, между комнатой номер пять и комнатой номер шесть.

В комнате номер пять отдыхал молодой ученый. В комнате номер шесть — начальник ГНУ (Главного наперсточного управления).

Он появился в доме отдыха рано утром и тут же подошел к телефону.

— Соедините меня с Главным наперсточным управлением в Софии! — крикнул он в трубку.

Прижимая трубку к уху, он кивком головы указал, куда надо поставить чемоданы, затем кивком головы дал понять, что хочет остаться один, и таким же молчаливым кивком ответил на приветствие молодого ученого, входившего в свою комнату.

Однако связь с Софией задерживалась.

Начальник выругался, снова завертел ручку телефона, и, когда тонкий голос телефонистки произнес «алло», он обрушил на нее целую тираду из угроз, ругани и рассуждений на тему о том, какой должна быть телефонная связь в нашей стране. Уже после первого проклятия телефонистка отключилась. Она была гордая.

Начальник побагровел, тряхнул гривой, навалился на телефон и завертел ручку с такой силой, что, если бы это была портативная электростанция, бесплатной электроэнергией можно было бы обеспечить такой город, как Варна. Телефонистка и на этот раз не ответила. Она была гордая.

С дрожащими губами, готовый вот-вот разрыдаться, начальник кинулся в комнату директора дома отдыха, вытащил его из постели и поволок к телефону, бросая на ходу бессвязные слова:

—...представляете себе... верчу... не отвечает... так не оставлю!..

Сонно мигая, директор дома отдыха взял трубку.

— Марче, это ты? — робко спросил он. — Тут один товарищ жалуется, что ты...

— Послушай, — прервала телефонистка, — у тебя дом отдыха или психиатрическая лечебница?

К сожалению, директор дома отдыха неплотно прижимал трубку к уху, и начальник ГНУ услышал слова телефонистки. Он выхватил трубку и закричал:

— Я вас отдам под суд за хулиганство!

В тот же миг в трубке щелкнуло, и директор дома отдыха виновато заморгал:

— Теперь она не ответит до вечера. Она очень гордая.

Потребовалось два часа, чтобы начальник пришел в себя. В голове у него возник план.

— Извините, — сказал он, постучав в дверь комнаты молодого ученого. — Не могли бы вы оказать мне небольшую услугу?

Молодой ученый встал из-за стола.

— Если вам нетрудно, поверните один раз ручку этого аппарата и закажите разговор-молнию с Министерством связи.

Молодой человек выполнил все в точности.

Через несколько минут телефон зазвонил.

— Дайте мне заместителя министра связи, — сказал начальник ГНУ.

Его соединили. Горячо и сбивчиво начальник стал жаловаться на грубую телефонистку.

— Э! — засмеялся заместитель министра. — Стоит ли нервничать? Вы же на отдыхе.

— Товарищ заместитель, — твердо сказал начальник, — я прошу вашего содействия. У меня срочное и неотложное дело...

— Ладно, — вздохнул заместитель, — будет вам София!

Через пять минут зазвонил телефон, и девичий голос спросил:

— Разговор обыкновенный, срочный, молния?

— Молния.

— Готово.

Начальник закричал в трубку:

— Иванов? Я прибыл. Как там?

— Все в порядке.

— Что-нибудь произошло в мое отсутствие?

— Ничего.

— Если что произойдет, — сигнализируй.

Положив трубку, начальник с облегчением вздохнул и пошел в свою комнату.

Перевел с болгарского Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Часовой у входа в боннское военное министерство:
— Проходите, пожалуйста!

Рисунок Бориса ЛЕО

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА сообщает из мира искусств

АДОЛЬФ ГИТЛЕР НА ПОРУКАХ

БАМБЕРГ (ФРГ). Здесь закончено строительство новой католической церкви. Портал главного входа украшен барельефами святых, выполненными скульптором Альфредом Хеллером. Барельефы как барельефы, если не считать того, что в честной компании святых оказался один неканонизированный святой, а именно... Адольф Гитлер.

Сам скульптор не отрицает, что увековечил на церковном портале фюрера. Он только объясняет, что поместил его там не в качестве святого, а как «нающего грешника». Но почему же в компании святых?

Не иначе, как грешника Адольфа отдали на поруки в крепкий коллектив католических святых...

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СЫРЫ

КОПЕНГАГЕН. Одно из датских сыроваренных предприятий решило нести в массы не только калории, но и искусство. С этой целью оно начало выпускать сыры не в виде традиционных головок, а придавая им, как сказано в рекламе фирмы, «абстрактные формы, характерные для современной скульптуры».

Остается добавить, что покупатели ничего против угловатых сыров не имеют, ибо в отличие от абстрактного искусства в данном случае форма не заслоняет содержания.

ПЕВЕЦ КВАДРАТОВ

ЛОНДОН. В Лондоне была организована выставка работ американского художника Джозефа Алберса. Мистер Алберс принадлежит к числу художников, сохраняющих верность одной избранной теме, — он рисует только... квадраты. Большие, маленькие, темные, светлые, но всегда квадраты и только квадраты.

К огромному разочарованию любителей абстрактной живописи, мистер Алберс лишил своих поклонников возможности интерпретировать бесчисленные квадраты. Он заявил: «Картины не нуждаются ни в какой интерпретации. Они ничего не изображают, ничего не символизируют и ничего не выражают».

Ничего не скажешь, абстракционист Алберс вполне реалистичен по крайней мере в оценке своего творчества.

ХЭЛЛО, ЕВА!

ПАРИЖ. Очевидно, редакция газеты «Франсуар» решила, что пропаганда Ветхого завета нуждается в современном подходе. Поэтому газета начала печатать библию в виде комиксов, где Адам изображен с модной прической битлов, а Ева как две капли воды похожа на Бриджит Бардо.

Соответственно с рисунками преподносится и текст, например: «Сегодня — сотворение мира, завтра — запретный плод! Следите за нашими выпусками!»

КОНСЕРВНЫЙ ХРИСТОС

ПОРТ ЛЛИГАТ (Испания). Отдыхая в своей испанской резиденции, скандально известный художник Сальвадор Дали совмещает приятное с полезным. Недавно он обогатил городок, где находится его вилла, еще одним шедевром. Творение называется «Лежащий Христос» и исполнено из пустых консервных банок, которые венчает сделанная из корзины голова. Вся «скульптура» имеет в длину (понятно, что консервный Христос должен лежать, ибо пустые банки плохо сохраняют равновесие) около двадцати метров.

— Дали не дурак, — отмечают зрители, — сам съел консервы, а нам подал Христа ради пустые жестянки...

Это случилось в далеком прошлом. На пустынный берег Каспия пришел человек в мохнатой шапке, осмотрелся вокруг и очертил суковатой палкой приглянувшийся ему кусок земли. Затем, ни у кого не спросив, пришелец слепил себе здесь саклю из глины и камней. Так было положено начало теперешней столице Дагестана, городу Махачкале. Да и у кого бы просить первому ее жителю разрешения на постройку? И сакля ведь решительно никому не мешала.

Но вот совсем недавно, года три назад, в Махачкалу прибыл Гусейн Абдулгамидов. Решил обосноваться тут, постройиться. С большой суковатой палкой в руках начал бродить он возле Буйнакского шоссе, приглядываясь к участкам. Увы, все самые лучшие давно заняты самовольными застройщиками! Однако приунывшего Абдулгамидова выручил некий Гамзат Ханов. По сходной цене он уступил Гусейну неплохой кусок земли, который успел захватить несколько раньше. На прощание Ханов сказал:

— Стройся, кунак! Обойдешься без всяких разрешений. Никто тебе не помешает. И плевать на то, что не прописан в Махачкале. Со временем и тебя пропишут. Только почаще молись за товарища Магидова!

— А кто он такой?

— Председатель горисполкома.

Гусейн вознес горячие молитвы за товарища Магидова и приступил к делу. Родичи нового застройщика дружно месили глину и резали саман. Сам Абдулгамидов командовал, где и как выкладывать стены.

Тут он и допустил промашку: одной стеной влез на соседний участок, отведенный горисполкомом В. Чигирику. Будь это такой же захватчик земли, с ним бы еще можно договориться за порцией шашлыка и бутылкой доброй чачи! А вот законный хозяин участка побежал с жалобой к

Магидову. Но ведь недаром возносил Абдулгамидов горячие молитвы аллаху! Первое заявление Чигирика в горисполкоме потеряли, второе Магидов упрятал под сукно и лишь на третьем наложил резолюцию:

«Отделу коммунального хозяйства. Весьма срочно примите меры к сносу самовольного строительства».

Резолюцию можно выполнять по-всякому. Инженер откомхоза М. Мукайлов прибыл на участок вместе с трактором, но ломать возведенные Абдулгамидовым стены явно не торопился. Инженер долго прицеливался, откуда бы ему начать, наконец выбил с одного угла несколько кирпичей, после чего объявил, что трактор нуждается в профилактическом ремонте. Технику куда-то увели, а тем временем Абдулгамидов побежал искать защиты и покровительства.

Через день на Буйнакское шоссе явился сам министр коммунального хозяйства республики тов. Сулейманов. Он быстро во всем разобрался и немедленно дал директивное указание:

— Снос приостановить! Может, мы в порядке исключения еще позволим достроиться Абдулгамидову. А пока присмотритесь к его соседу! Намек был понят. Без малейших законных оснований горисполком попытался отобрать у Чигирика участок и строго-настрого запретил ему продолжать строительство.

Пока Чигирик писал жалобы, Абдулгамидов благополучно подвел дом под крышу. Вскоре припела пора зарегистрировать и совсем уже готовый особнячок, а заодно и оформить права на захваченную землю.

И кто же помог в столь сложном и деликатном деле? Да тот самый инженер Мукайлов, который, выбив из абдулгамидовской новостройки штук пять кирпичей, увел затем трактор на профилактику. Теперь он ловко подсунил на подпись горисполкомовцам проект постановления, амни-

стирующего незаконного застройщика. А еще через месяц Абдулгамидова прописали в Махачкале. Как предсказывали ему, так и случилось!

И разве это единственный случай? Только одновременно с Абдулгамидовым получили от горисполкома прощение грехов еще около тридцати самовольных застройщиков. И за ними закреплены участки «в порядке исключения». Всего же в Махачкале примерно 1 300 «диких» строений. Ох, как это мешает плановому развитию столицы Дагестана!

Решит горсовет возвести школу или магазин, а на отведенной площадке уже стоит чей-то кривобокий особняк. Захочет украсить улицу многоэтажным домом, а место уже занято хижинами в стиле новокаменного века. Задумает создать современный жилой массив на Буйнакском шоссе, да не тут-то было! По обе стороны магистрали тянутся целыми кварталами уродливые флигельки, сляпанные неизвестно кем. Того и гляди самовольщики ворвутся в центр города и начнут лепить свои сакли еще и под окнами горисполкома.

— Почему вы не боретесь с таким злом? — спросили мы председателя исполкома Х. Магидова.

Он страшно удивился и даже обиделся:

— Как «не боремся»?!! Вовсю боремся! Самовольщикам мы объявили настоящую войну.

В чем же, однако, выражается эта война, этот священный газават на жилищно-строительном фронте? Нам показывают множество решений, постановлений, резолюций и прочих директив.

Но что толку от постановлений, которых не выполняет сам же исполком! Борьбу с полнейшей анархией в строительстве он ведет лишь на бумаге. А вот строительства кооперативного, организованного как следует наладить не может.

И бродят по городу люди с большими суковатыми палками, приглядываясь к пока еще свободным участкам. Наверно, и они будут возносить молитвы за товарища Магидова!

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Махачкала.

"Дикие" особняки

НУЖНО ТОЛЬКО ВЗЯТЬСЯ...

Я врываюсь в кабинет начальника цеха. В цехе ремонтируется наш самосвал.

— Что вы здесь делаете? — начинаю возмущаться еще с порога.

— Сажу, — спокойно отвечает начальник и глядит на меня таким ясным взором, что я сразу пасую.

— Что у вас делают с нашей машиной? — уточняю уже гораздо вежливей. — Три месяца назад поставили на ремонт. Тянули, тянули, теперь мы приехали за машиной, а она хуже, чем была... Половины деталей не хватает...

— Сколько вы сказали — половины?! — оживляется глава ремонтников. — Я бы на вашем месте радовался. За три месяца ой-ой-ой что можно было сделать!..

Резонно. Я тушуюсь и мысленно соглашаюсь с таким разумным доводом. А этот агнец начинает развивать свою мысль дальше.

— Вы жалуетесь — значит, у вас и нам претензии. Так? А вот мы на вас не жалуемся — значит, против вас ничего не имеем, верно? Я согласно киваю головой и, в свою очередь, интересуюсь, как же можно сделать, чтобы и у нас и ремонтникам не было претензий, чтобы можно было жить в мире и согласии.

— Как? — переспрашивает собеседник. — Что, значит, делать, да? Очень просто, дорогой товарищ! Мы говорили, что у вас сальников нет?

— Да.
— Так найдите их! — воодушевляется он. — В тормозной коробке неисправность? Вы же механик! Возьмите инструмент и исправьте. Говорите, машина очень грязная? Нет ничего проще: нужно взять шланг, подключить его к воде и потом поливать. Даю вам голову на отрез, вся грязь смоемся. Что там еще? Колеса крутятся?

— Крутятся, — киваю я, убитый железной логикой.

— Жаль. А то я бы вам посоветовал повернуть их разиков двадцать и смазать. Говорят, помогает...

— А если не поможет?

— Вы сами на себя жаловаться будете? Ведь нет же! — Он заразительно смеется. — Значит, договорились: без всяких этих претензий вы забираете к себе в совхоз самосвал и... В общем, нужно только взяться!

— Да-да, — убежденно подтверждаю я, — возьмемся...

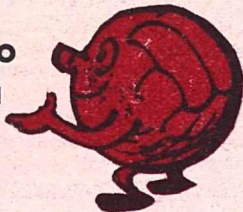
— Да не забудьте перевести нам деньги за ремонт, — пожимает мне руку начальник цеха. Улыбка сползает с моего лица.

— Какие деньги?

— А что ж мы — зря тут сидим? — удивляется он.

Г. Грозный.

К сведению любителей футбола

В двадцать девятом номере нашего журнала было напечатано «Футбольное обозрение Крокодила», вызвавшее большой поток писем от читателей. Большинству читателей обозрение понравилось, например, Л. Павловой из г. Даугавпилса, Васину из г. Горького, И. Степашову из г. Краснодара и многим другим.

Некоторые читатели, одоблив нашу критику в адрес московского динамовца В. Маслова и тбилисского динамовца Г. Сичинавы, считают, что Крокодил зря наградил медалью «Косая нога» Михаила Месхи. Такой точки зрения придерживается А. Калашникова из г. Инта, Коми АССР, И. Алексеевко из Донецкой области, семья Гоменицких из г. Златоуста и ряд других читателей.

Дело, разумеется, не в наших личных симпатиях или антипатиях к тем или иным игрокам. Просто-напросто ко времени написания «Обозрения» Михаил Месхи был единственным форвардом, не забившим ни одного гола. Таким образом, наша оценка была объективной. Уже после нашего выступления Михаил Месхи забил в играх на первенство страны два мяча и тем самым потерял право на обладание нашей медалью, из-за чего, мы уверены, ни он сам, ни его поклонники огорчаться не будут.

Несколько читателей, например, Е. Илгатов и Р. Сапанадзе из Ахали-Афони, называют наше выступление «зловещими нападениями на футболистов». Полно, уважаемые товарищи из Ахали-Афони. Разве так принимают шутку, если даже она не очень приятна?

Многие читатели просят Крокодила выступить с хоккейным обозрением. Постараемся выполнить их просьбу.

ТЕРПЕЛИВОЕ ПЕРО

С. Боборыкин, зам. начальника управления труда, зарплаты и рабочих кадров Минсудпрома, нажал на перо.

Терпеливое перо начало творить, не ведая того, что еще придется ему натворить. Появилась заглавная строка:

«Порядок оформления выплаты премий... за создание и внедрение новой техники».

Затем на бумаге возникло: «Подготовленный проект приказа визируется»:

1 Начальником главного управления, в которое входит предприятие (организация) — основной исполнитель работы. Начальник главного управления полностью отвечает за правильность всего изложенного в приказе».

С одной стороны, последняя фраза тов. Боборыкина удовлетворила: теперь поименованный начальник не сможет отговориться незнанием того, что человек, подписывающий или визирующий тот или иной документ, должен отвечать за его содержание.

С другой стороны, та же фраза тов. Боборыкина смущала: не слишком ли он многого требует от одного работника, пусть даже ответственного?

Тов. Боборыкин сердобольно вздохнул и стал делить бремя ответственности. В конце концов на бумаге возникло перечисление еще двенадцати инстанций, по которым отныне предстояло прошелестеть каждому новому приказу о вознаграждении за новаторство. Были подключены по меньшей мере шесть главных управлений, один главный бухгалтер, один главный юрисконсульт, два замминистра, один начальник канцелярии и один министр.

На тот случай, если визирующие — люди неряшливые и еще никогда не имели дела с документами, тов. Боборыкин напутствовал их: «При визировании проекта приказа обязательно должна ставиться дата. В тех случаях, когда в проект приказа визирующий решил внести в текст изменения и дополнения, то они делаются в конце приказа, и запрещается визирующим вносить изменения в основной текст приказа».

Как жаль, что произведение тов. Боборыкина, прежде чем его разослали по предприятиям и организациям Министерства судостроительной промышленности, не прошло двенадцати инстанций! Авось, где-нибудь да застряло бы!..

Т. ДУБКОВА,
работница судовой верфи

Волгоград.

Цветопредставление

Окраска тканей и производство кирзовых сапог — операции разные. И тем не менее их можно совместить. Совмещение успешно осуществлено на Ростовской государственной обувной фабрике.

Об этом нам пишет грузчик тов. Большенко. Сами же ростовчане, видимо, из скромности, не пожелали обнародовать свое нововведение. А зря. На их месте можно было бы такую рекламу закатыть! К примеру:

«Всем, всем, всем! Вам понадобилось окрасить свои ноги? Так немедленно купите сапоги нашей фирмы. За какие-нибудь полчаса они придадут вашим нижним конечностям (даже несмотря на носки и портянки) приятный бурый колер. Помни, товарищ!

Только у нас
Сапог-самоокрас!

Еще дальше пошли в Азербайджане.

Самоокрашающие носовые платки, изобретенные на Сальянском комбинате местной промышленности, можно вполне назвать благородно и звучно: «Загар — почтой». Эти платочки, после того как к ним приклепают марку «1-й сорт. Ц. 30 коп.», отправляют подальше от родимого комбината, и они раскупаются бледнолицыми гражданами.

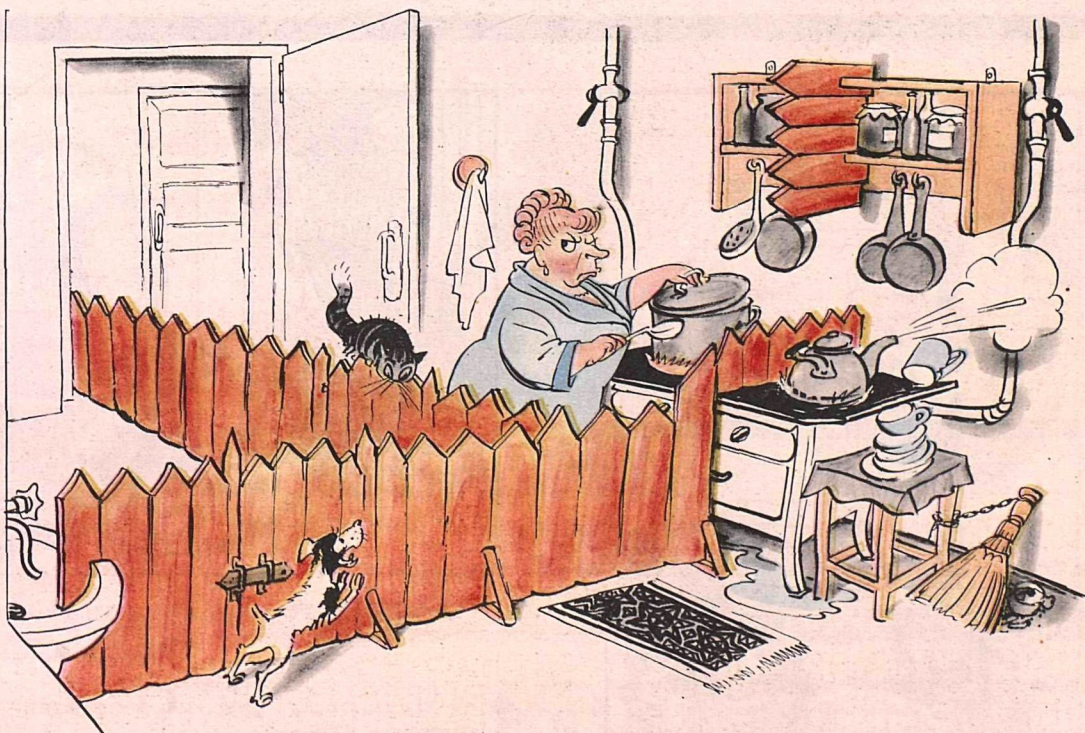
Один такой платочек приобрел житель гор. Казани тов. Ларин. После первого же утирания на лицо платковладельца прочно лег южный бакинский загар. Утеревшись вторично, тов. Ларин стал в косую линейку нефтяного цвета.

Так будем красить дальше? С окраской лица и ног вопрос решен. А вот что делать с середкой, сиречь туловищем?

Но, может быть, мы зря беспокоимся? Может быть, уже на каком-нибудь предприятии вынашивается идея — снабдить человечество самоокрашающими рубашками?

В общем, подождем — увидим.

Устин МАЛАПАГИН

Общая кухня.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

МИМОХОДОМ

Чтобы слушатели на лекции не спали, она читалась в сопровождении баяниста.

Зарывать свой талант в землю следует только агрономам.

Вокальный дуэт выступал так, что о нем говорили: «Ни два, ни полтора!»

В. СМЕРНОВ

Кошка не боялась критики снизу: подумавшись, мышинная возня!

Ему приснилось, что он получил взятку. Сон оказался в руку.

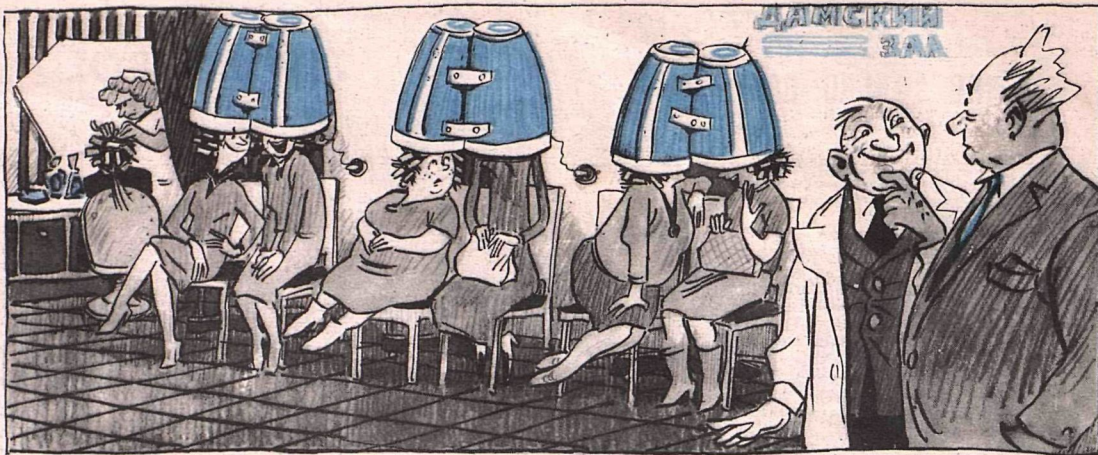
Н. СТАНИЛОВСКИЙ

В своем оркестре не нуждался: пел под чужую дудку.

Шел в ногу со временем, которое давно прошло.

Кривил душой, а искривился позвоночник.

Н. СЕРГЕЕВ

— Мы делаем все, чтобы клиенты не скучали!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Что нового в сатирическом цехе

МОСКВА. Вышел на экраны № 39 всесоюзного сатирического киножурнала «Фитиль». Он состоит из посвященной гостиницам сценки «Командировочный», мультипликации «Все в ажуре» (о приписках к отчетности) и репортажа из Новосибирска «Прозаседавшиеся».

Издательство «Молодая гвардия» предложило читателям книгу гротескиста А. Котова «В шутку и всерьез». Ее основные разделы: «Нравы, привычки, быт», «На коне по белу свету», «Рыцари 64 полей». Среди других юмористических очерков — «Счастливые часов не наблюдают», «Черный кот и белые слоны», «Роберт Фишер как он есть».

«Знание» издало сборник сатирических очерков Д. Зарапина «Мирские захребетники».

Премьера Московского театра сатиры в новом помещении на площади Маяковского — пьеса швейцарского драматурга М. Фриша «Бидерман и поджигатели».

Театр имени Ермоловой показал комическую фантазмагорию в двух действиях С. Лунгина и И. Нусинова «Гвозди».

После успешных выступлений перед киевской молодежью в Москве побывал Польский сатирический студенческий театр «Гибриды». В его репертуаре — представление «Улыбки и ошибки».

Артисты ленинградской эстрады показали москвичам сатирическое представление «Нам только что сообщили». Его авторы — В. Константинов и Б. Рацер.

КИЕВ. Среди новинок издательства «Радянський письменник» юморески «Вдоль и поперек» Т. Франко, «От села до села»

Д. Окийченко, «Орбита дядьки Тита» И. Социва, юморески и рыбацкие рассказы «Чмур» Л. Ткаченко и С. Никиташенко.

«Молодь» издала сборник басен и шуток Н. Бережного «Люди и тени».

ХАРЬКОВ. «Прапор» выпустил сборник басен главного врача Катериновской сельской больницы В. Гуныо «Гусак в гнезде».

ЛЬВОВ. «Каменяр» издал «Веселые рассказы» П. Козланюка и басни М. Хижко «Трухлявый пенек».

РИГА. Издательство «Лиесма» порадовало читателей книгой юмористических рассказов А. П. Чехова на латышском языке.

В том же издательстве вышли юмористические рассказы М. Бирзе «Случайно подслушанные разговоры».

ТУЛА. Инженер треста «Приоксортгестрой» Ю. Мамакин выступил с книгой юмористических рассказов «Музейные редкости».

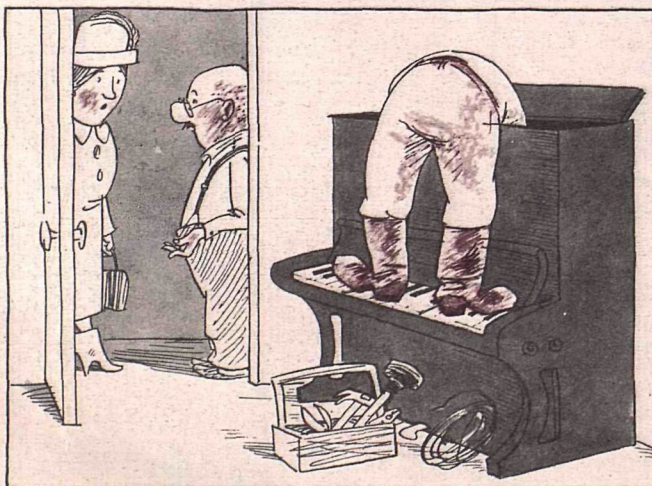
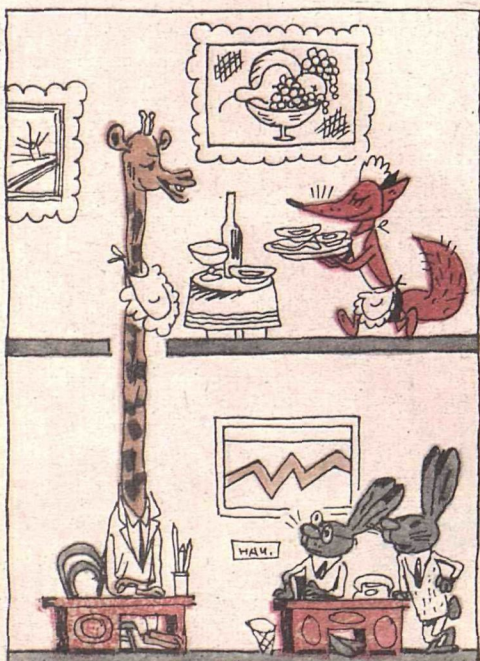
Приокское издательство выпустило также сборник басен и сатирических миниатюр учителя И. Светлова «Давайте не будем!».

СТАВРОПОЛЬ. На книжных прилавках появился выпущенный местным издательством сборник фельетонов В. Белоусова «Под полом шуршат мыши».

СИМФЕРОПОЛЬ. Рассказы, фельетоны и пародии В. Шахнюка «Приятные неприятности» изданы «Крымом».

ОДЕССА. Вышли из печати сатирические и юмористические стихи Н. Белоконы «Уховертки дядьки Савки». Издатель — «Маяк».

ОВИДИОПОЛЬ (Одесская область). Открытому здесь недавно Дворцу культуры присвоено имя Остапа Вишни.

— А ты уверен, что это настройщик?

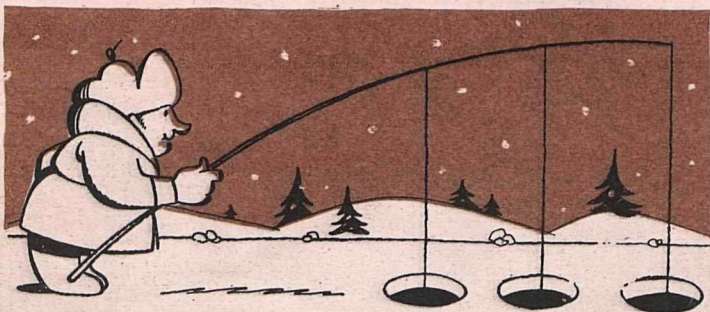
Рисунок М. СОКОЛОВА

— Ну и работничка ты себе взял! Все время торчит в буфете!

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО

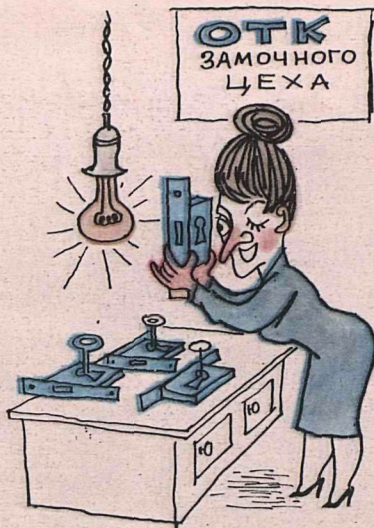
Рисунок Д. АГАЕВА

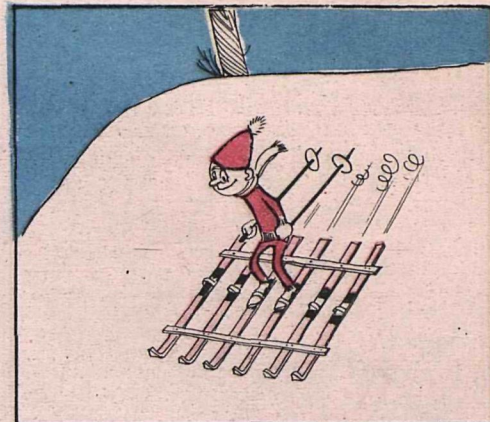
Рационализатор.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Наконец-то нашла работу по душе!

Рисунок В. ВОЛКОВА

Начинающий.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

В фельетоне «С третьей попытки» (№ 27) критиковался трест «Уралалюминстрой», систематически не выполнявший взятые на себя обязательства.

Как сообщил секретарь Каменск-Уральского горкома партии тов. А. Мачуженко, за срыв сроков окончания строительства объектов, низкую организацию труда и грубые нарушения техники безопасности главный инженер СУ-5 Лихобабин от занимаемой должности освобожден, начальник управления Горбачев строго предупрежден. В целях усиления организационной работы активизировал свою деятельность партийный штаб стройки. Партийные и профсоюзные организации стали более конкретно руководить соревнованием.

В Оренбургской области прекратили существование лучшие племенные хозяйства, где разводились знаменитые пуховые козы. Этому был посвящен фельетон «Оренбургский пуховый козел» (см. «Крокодил» № 16).

Секретарь Оренбургского обкома КПСС тов. В. Киселев сообщил редакции, что критика признана правильной. Решением исполкома в области организовано два новых специализированных козоводческих хозяйства, в которых намечено к 1970 году довести поголовье коз до 30 тысяч.

«Вместе с тем, — пишет тов. Киселев, — следует указать на ряд причин, которые ставят козоводство в невыгодное положение в сравнении с овцеводством, а именно: отсутствие государственного плана по заготовкам пуха; существующие цены на мясо коз на 15% ниже цен на баранину; при сдаче овец государству производится доплата за овчину, а за кожу коз доплата не производится; в государственном стандарте наиболее ценный пух оренбургской пуховой породы коз не выделен в отдельную группу; нет учета и отчетности по козоводству. Эти важные вопросы пока остаются нерешенными. Поэтому колхозы, имея только план-заказ на продажу государству шерсти и получая от козоводства меньшие доходы, стремятся заменить коз овцами».

У начальника административно-хозяйственного управления Главзапстроя А. И. Торопова сейчас вся пятая жена. Очередной женой он обычно обзаводится еще до того, как объявит о разводе предыдущей. Причиной горе четырех женщинам и получив два выговора, Торопов считает, что он морально чист:

— Да, ошибался... Но ведь меня и наказывали.

Как сообщает секретарь партбюро Главзапстроя тов. Н. Уткин, приведенные в фельетоне «Голубая борода» («Крокодил» № 20) факты подтвердились. Бюро Куйбышевского райкома КПСС рассмотрело персональное дело А. И. Торопова и объявило ему строгий выговор с занесением в учетную карточку.

В «Крокодиле» (№ 25, 1965 г.) был опубликован фельетон А. Моралевича «Дорогу, молодые!».

Как нам сообщили Правление Союза писателей РСФСР, Хабаровский краевой комитет КПСС и партийное бюро Хабаровского отделения Союза писателей РСФСР, в работе с молодыми авторами Хабаровского отделения Союза писателей, журнала «Дальний Восток» и Хабаровского книжного издательства имеются недостатки. В связи с этим определены конкретные меры по их устранению.

В то же время отмечается, что автор фельетона дал искаженную и одностороннюю оценку положения дел в хабаровской писательской организации. Необоснованные обвинения были предъявлены редактору журнала «Дальний Восток» Н. Роголю и ответственному секретарю Хабаровского отделения Союза писателей В. Александровскому.

За недобросовестность, проявленную при подготовке фельетона, автору объявлен выговор.

В фельетоне «Яичная лихорадка» («Крокодил» № 24) говорилось о негодной практике торговли в магазинах сельской потребительской кооперации различными товарами в обмен на куриные яйца. Речь шла, в частности, о Новосибирской и Целиноградской областях, Красноярском крае, Киргизской ССР, Бурятской АССР.

Заместитель председателя правления Центросоюза тов. Г. Иванов сообщает нам, что факты нарушения правил советской торговли, отмеченные в фельетоне, действительно имели место. Виновные строго наказаны, некоторые из них сняты с работы. Все упомянутые в фельетоне потребсоюзы «приняли меры к недопущению в дальнейшем нарушений правил торговли при закупках яиц».

Тов. Г. Иванов в своем письме сообщает, что правление Центросоюза еще 25 июня нынешнего года постановлением № 116 «обязало потребсоюзы принять меры к ликвидации фактов встречной продажи товаров при закупках яиц».

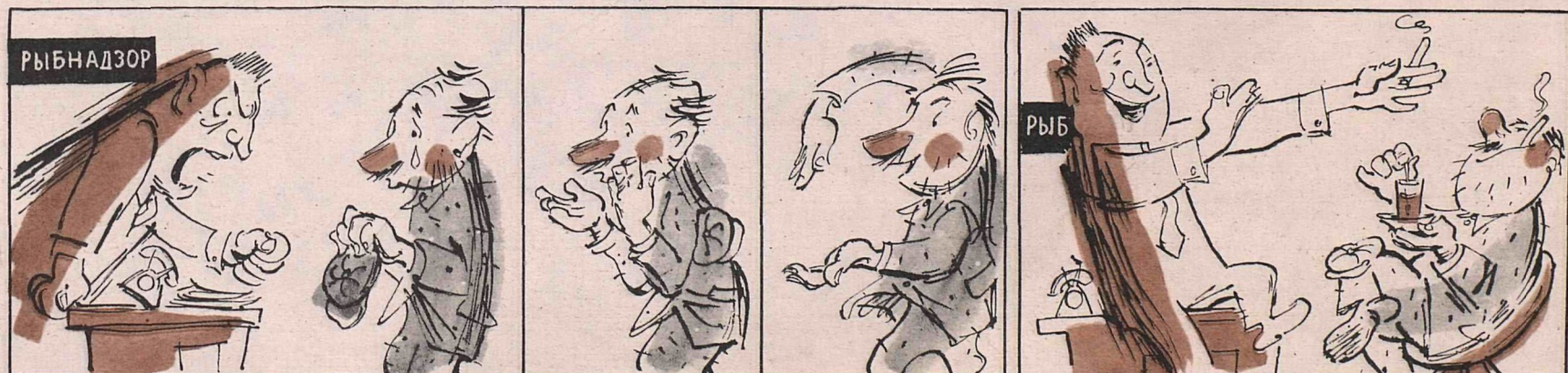
Судя по письму, никаких дополнительных мер в связи с фельетоном «Яичная лихорадка» (а он был опубликован два месяца спустя после постановления) правление Центросоюза не приняло.

И в самом деле. Вот, например, перед нами свежие письма читателей из Молдавской ССР и Оренбургской области, в которых сообщается, что «яично-меновая» торговля, увы, продолжает процветать. За метр клеенки берут десяток яиц, за стиральную машину — сотню, за мотоцикл — пятьсот...

А работники Окинского сельпо (Молдавия), прочитав фельетон «Яичная лихорадка», только ухмыльнулись:

— Ну и пусть Крокодил пишет. У нас есть указания от нашего райпотребсоюза продавать товары в обмен на яйца, мы так и будем...

Вот так-то обстоит дело, уважаемые товарищи из Центросоюза.

— Рассказывайте, как докатились до браконьерства.

— А вот у меня был случай!..

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02465. Изд. № 2111. Подписано к печати 9/XII 1965 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ 3357.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

10 ДЕК 1935

51563 W

Во время судилища над Компартией США в качестве «свидетелей» выступали платные агенты ФБР.

НА ПРОЦЕССЕ КОМПАРТИИ В США

— Клянусь говорить правду и только правду!

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448